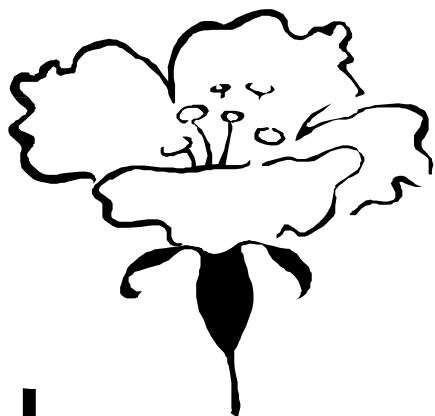

№ 5

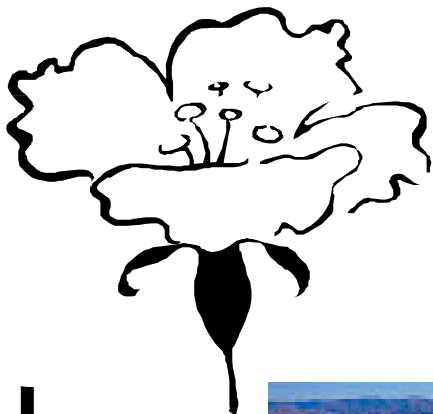
АПРЕЛЬ 2008 Г.

 ТРОИЦК
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Алексей Мильков

ТРОНУЛ ДЕВУШКУ – ЖЕНИСЬ
(киносценарий)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

- Людмила Петровна, Вы решили уехать из страны...
- Да...
- Но, извините за некорректный вопрос, почему именно в Америку, почему в город Санта-Барбару?
- Как же? Я там уже всех знаю по сериалу “Санта-Барбара”.

Хочу в Голливуд! Ха-ха! Или в Болливуд (Индия)!

ЭТО “НАШ ОТВЕТ ГОЛЛИВУДУ”!

Литература переходит в иную стадию – в кино. Художественные произведения заворачивают в сценарный кокон. Количество писателей уменьшается, а сценаристов – увеличивается. Идет переход из одного качества в другое. В США 40000 сценаристов, из них 12 тысяч членов профсоюза Гильдии сценаристов США. По России подобных данных нет, как и нет профсоюза сценаристов. Но есть данные по СССР: по бюджету кино было на втором месте после производства водки.

Кино! Как много в этом звуке!.. Каждый думает, передо мной яркая жизнь, для кого-то слава. Кино! Какое это чудо двадцать первого века! Да-

же писатели нашего города включились в программу кинофикации всей страны.

Насколько реальная жизнь соседствует с сказками журнал “Троицк литературный” рассказал в №4. Сначала в 1987 году появился многосерийный фильм Нины Матвеевны Соротикиной “Гардемарины, вперед!”, а в 2007 году вышел фильм Натальи Антоновой “Моя мама – снегурочка”.

Вот и я решил предложить продюсерам, как сегодня говорится кинематографическим языком, своё “портфолио на кастинг” в виде сценария “Тронул девушку – женись”.

Алексей Мильков

Ирина ШЛИОНСКАЯ

писатель, член Союза журналистов России

НОВАЯ СТРАНА АБСУРДА АЛЕКСЕЯ МИЛЬКОВА

Своим сценарием «Тронул девушку – женись» Алексей Мильков в очередной раз шокирует читательскую, а возможно, и зрительскую публику. Уж, казалось бы, ко всему мы привычные, за годы перестройки насмотрелись разных «Интердевочек», «Импотентов» и позападному извращенных «Пианисток», и все-таки каждое новое произведение Милькова удивляет. Тем, что он пишет о самых интимных и деликатных сторонах человеческой жизни вот так – без ненужной пошлости, с искрометным юмором и непременно с социальным подтекстом.

Можно поспорить о жанре пьесы: комедия или мелодрама? С одной стороны, вроде бы вполне комедийный сюжет, со всеми соответствующими атрибутами, с другой – это смех сквозь слезы: люди, жаждущие нормального человеческого счастья, вынуждены вместо этого только делать вид, что они счастливы, приспособившись к абсурдным нормам общества, в котором им выпала «честь» родиться и жить.

Сценарий обладает определенными литературными достоинствами. Диалоги живы и непосредственны, кроме того, автор обнаруживает несомненное знакомство с известными литературно-философскими источниками, что является плюсом для любого писателя. Хотелось бы, правда, поменьше слов и побольше

динамичного действия – вот, пожалуй, и единственный недостаток текста.

Если в «Амазонках 28-го века» писатель «всего лишь» поднимает вопросы роли полов и полноценности мужчин в обществе... биороботов (на самом деле, конечно, в нашем, современном человеческом обществе), то его повесть «Аппассионата и ночные сеансы кино» куда более откровенно рисует последствия некоторых массовых тенденций: от всячески пропагандируемой информационными средствами сексуальной раскованности совсем недалеко до общества, в котором принято ходить обнаженными и в котором порицается телесная добродетель. Да, Мильков доводит ситуацию до абсурда, но это своего рода профилактика: он предлагает нам посмотреть на самих себя и посмеяться или ужаснуться...

«Тронул девушку – женись» представляет собой, похоже, последнюю (а может, и не последнюю) часть фантастической трилогии о цивилизации, живущей по абсурдным законам. Автор изображает общество, которое борется за повышение рождаемости: беременным женщинам предоставляются небывалые льготы, чтобы стимулировать их рожать детей, мужчин призывают жениться.... В результате почти все

особы детородного возраста либо оказываются беременными, либо стремятся забеременеть.

Конечно, нам сложно представить такую ситуацию в реальности. Однако в последнее время правительство России и впрямь активно борется с демографическим кризисом – взять хотя бы введение родовых сертификатов и материнских капиталов. И все же гротескный мир, кишачий беременными, служит нам своего рода предостережением: а стоит ли «венцу творения» уподобляться хотя бы неразумным животным, сосредоточившись исключительно на воспроизводстве потомства? Может быть, пора задуматься о каких-то других вещах – например, о творческой и интеллектуальной самореализации, или опять же – о любви не ради одобряемого обществом продолжения рода, а ради личного счастья?

У Алексея Милькова, безусловно, есть талант доводить до крайности абсолютно реаль-

ную жизненную ситуацию, и в ярких красках живописать нам, что же из этого получится. Боремся за феминизм и женское равноправие? Получим агрессивных амазонок, занимающихся охотой на «настоящих мужчин»! Жаждем раскрепощенности? Подождем немного, и всяк, кто еще склонен испытывать стыд перед обнаженным телом, будет заклеен позором! Переживаем по поводу низкой рождаемости? Погодите – придет день, когда не быть беременной станет просто неприлично!

Давайте прислушаемся к самим себе. Чего мы хотим на самом деле? Жить по шаблонам, которые навязывают общественная пропаганда и массовая культура? Или у каждого из нас есть какие-то свои мечты и предпочтения? Не почувствуем ли мы себя комфортнее, став самими собой? Об этом и спрашивает нас Алексей Мильков.

Алексей МИЛЬКОВ

ТРОНУЛ ДЕВУШКУ – ЖЕНИСЬ

(киносценарий)

СИНОПСИС¹ к фильму

Жанр: эксцентрическая комедия, мелодрама. Возможны разновидности: музыкальный фильм, анимация (мир зайцев или кошек), откровенный стеб.

Аннотация:

Жизнь кинокомпании в период больших общественных потрясений в связи с указами нового Президента страны. Сложная история любви режиссера, оставшегося несмотря ни на что настоящим джентльменом. Кастинги, кинопробы, музыкальное наполнение. Акцент на музыку, на танцы, на натуру и красивых девушек.

Краткое содержание:

Новый президент страны круто берется за демографию по принципу: тронул девушку - женись. Две беременные актрисы устраиваются на работу по объявлению: “Требуется Эсмеральда”. Режиссер отказывает им. В отношения вмешиваются еще две его бывшие пассии-актрисы, тоже беременные. У каждой из четырех актрис своя правда, и закон на их стороне. Больше того, дает им право выйти за него замуж. Режиссер, как и положено продукту реформ Президента, мечется, но находит правильное решение и оказывается на волне славы. Финал: режиссер получает многочисленные награды кинофорумов, а президент страны награждает его за вклад в демографию.

¹ Синописис - краткое изложение киносценария (сродни аннотации к книге или либретто к балету).

Квартира. Утро. МАРИНА, 25 лет, в черном пончо стоит перед зеркалом, несколько секунд оценивает себя и добавляет последние штрихи макияжа. Рядом с зеркалом портрет Президента страны Василия Адамовича Траснянского (под этим и далее всеми портретами Президента надпись: “Тронул девушку – женись!”).

МАТЬ, 45-лет, видеокамерой снимает Марину. Портрет часто попадает в кадр.

Мать. Завидую тебе. Такое время! Такое время! Счастливое-то какое! А Президент-то каков умница!

Появляется с непропорционально большим животиком СЕСТРЕНКА Марины, 5 лет, тянущая тележку, на которой навалены куклы девочек и животных тоже с большими животами.

Марина (показывает пальцем на живот сестренки). Это что за цирк, что за представление такое? Чем ты живот набила?

Сестренка. Я хочу быть такой, как ты.

Марина. Подражаешь беременным женщинам?

Сестренка. Я уже взрослая.

Марина. Надо сначала замуж выйти.

Сестренка. А я уже была замужем и у меня ребенок появится раньше, чем у тебя. Вот так!

Марина. Молодец! Только води себя без меня тихо и прилично – я скоро вернусь с кастинга и займемся пластикой. (Марина гладит сестренку по головке и закрывает за собой дверь.)

Улицы. День. Марина в задумчивости останавливается и тщательно прощупывает себя в районе пояса. От сердца у нее что-то отлегают, и она продолжает путь.

Проносится кортеж Президента страны Василия Адамовича Траснянского. Люди с флажками сопровождают его любопытными, а еще более восхищенными, фанатичными взглядами и аплодисментами.

Обилие портретов Президента. Светятся, двигаются, вспыхивают, проплывают бегущей строкой летучие изречения из его публичных выступлений, а также его соратников: “Родина в опасности!”, “Каждой женщине по мужчине!”, “Каждый мужчина хочет иметь несколько женщин!”, “Если мужчина привел еще

одну женщину в дом – это его право!”, “Четыре жены – это нормально!”, “Многоженство в России – это реальный выход из демографического кризиса!”, “Жесткая президентская программа воспроизводства народонаселения должна выполняться повсеместно и неукоснительно!”

Марине на каждом шагу встречаются беременные женщины, на которых преобладают юбки-фонари, юбки-капли, юбки-тюльпаны. Некоторые не стесняются идти, выставя вперед голые загорелые животики, прикрытые только сетками в крупную клетку. Встречаются сетки с отверстиями разных фигур: из кругов, эллипсов, сердечков, птиц и т.д. У одной женщины во весь живот татуировка – ребенок-эмбрион калачиком в круге материнской утробы.

Марина останавливается возле пункта “Мгновенный тест на беременность!” Наблюдает, как женщины заходят в него со знаком вопроса на лицах и выходят просветленные с возгласом “Есть!”, демонстрируя всевозможные ликующие жесты “виктория” и воздушные поцелуи. После некоторых колебаний “зайти – не зайти” Марина идет дальше.

Во всем ощущается массовый интерес (даже психоз) населения и государства к проблеме рождаемости, кругом, вызывающие удивление, скульптурные группы женщин с детьми, автомобильные салоны с рекламирующими беременными красотками новых моделей гоночных авто, предназначенных для беременных, в магазинах женские манекены только беременные, куклы “Барби” тоже.

Марина проходит мимо большого монитора, на котором видит себя. Для любопытства прохаживается мимо него несколько раз, при этом гримасничает.

Экраны на стенах домов, как олицетворение физических возможностей, демонстрируют мультяшки и клипы, в которых беременные женщины бегают, прыгают, борются друг с другом и даже делают кульбиты, животами силясь с ног тяжеловооруженных врагов.

Марина проходит летний сад, где в подтверждение новых тенденций идет показ мод последней коллекции известного кутюрье. Полная свобода в линиях, деталях, покроях, цвете, гротеске.

Тут же стоят картонные стенды “мадонны с младенцами” художников Рафаэля, Перуджино, Джотто, Петрова-Водкина. Ма-

рина просовывает голову в отверстие, перед ней старинная камера-обскура. ФОТОГРАФ беременная женщина видит перевернутое изображение. Магниева вспышка. Марина получает фото на память.

Марина поворачивает к воротам. Перед ней вывеска “КИНОКОМПАНИЯ “ПАРА МАУНТОВ”. Тут же видеоиграющий логотип: рвущиеся на привязи в кинолентах змееголовы.

Марина обращает внимание на объявление: “Требуется Эсмеральда”.

Обилие солнечного света. Марина идет по ненатуральной ландшафтной территории кинокомпании, пересекает ненатуральные бассейны, фонтаны, сады, лужайки, гольф-клуб, конные выезды, разных времен скульптурные группы возжей, там же беременной Статуи Свободы, беременной женщины в позе Сократа, мимо монумента беременной Колхозницы и Рабочего и т.д. Марина местами пробует траву, зачерпывает воду, тычется в декорации, и убеждается, что всё ненастоящее. Марина переходит из одного съемочного павильона киностудии в другой. Кругом репетиции, генеральные прогоны, съемки, взмыленные и затюканные режиссеры, кипит людская масса. Возле одного, где висит транспарант “ИДУТ КИНОПРОБЫ!”, Марина наблюдает за разворачившимся действием.

На подиуме ДЕВУШКИ 15-18 лет превращаются в беременных женщин: надувают воздушные шары, перевязывают их и прячут под свои одежды. Одна девушка надувает пузырь прямо в сосок, выходящий из-под блузки. Другая применяет насос-лягушку. Один пузырь падает на пол и, как ракета, носится, выпуская воздух.

Виднеются лужайка с английским газоном, искусственный городок и два рекламных щита: справа огромная в гротеске фотография в профиль сидящих в одних трусиках на одной скамейке пяти беременных женщин на приеме у врача с обнаженными округлыми на последней стадии животами, слева на них смотрит удовлетворенно с большого портрета Президент России.

Рядом с подиумом подвижные 8 метровые воздушные гиганты Он и Она синего и красного цвета, которые то стелются к самой земле, то выпрямляются во весь рост.

Возле подиума бассейн, рядом одинокий рояль, съемочная аппаратура с копошащимися операторами, стоят столы для конкурсной комиссии с табличками “РЕЖИССЕР”, “ПО-

МОЩНИК РЕЖИССЕРА”, “ПРОДЮСЕР”, “ДИРЕКТОР” и т.д. На столах оценочные флажки с цифрами до шести. За спинками кресел светит вывеска: «Мы ищем таланты!»
РАСПОРЯДИТЕЛЬ подает сигнал.

Распорядитель. Стоп! Малоубедительно. Я не верю, что вы беременные! Вам бы только играть в боевиках с пиратскими кривыми ножами в руках.

Реплики девушек. Мы стараемся. //Станиславский тоже говорил “Не верю”. Потом поверил.

Распорядитель. Из вас беременные, как из меня... корова на льду. Что подумает режиссер? У него в голове варится сценарий “Нотр Дам де Пари”. У вас есть шанс попасть в фильм. Животики вперед, позвоночники назад, только не так резко, а то сломаетесь. Пластика и грация, походка гордая. Вживайтесь в образ. Ваши животы, что ружье на стенке, должны выстрелить по чувствительным местам нашей действительности, а конкретно – за программу рождаемости Президента.

Реплики девушек. Чем?

Распорядитель. Детьми, конечно!

Реплики девушек. Ой!

Распорядитель. И расслабились, и раскрепостились!

Реплики девушек. Боюсь перепутать слова! //Сказать честно – у меня тоже всё выскочило из головы... //И я вся на страхе держусь. //Беру себя в руки! Беру! Беру! Беру!

Распорядитель. А я вижу другую напасть. Первая: как бы вам не переиграть и вторая: профанация с шариками раскроется. Тогда девушки – прощаемся и забудьте навсегда о карьере актрисы!

Реплики девушек. Нам такое не грозит. //Играть самих себя всегда легко и приятно.

Распорядитель. Но и ответственно. Ну, что, девушки, тем не менее, надо уметь задавать трёпку будущим кинозрителям!

Реплики девушек. Поддадим им коленкой! //Покажем им, где раки зимуют. //Нашла кому показывать. Они как увидят беременных женщин, так первой мыслью будет очередная пошлость. //Ну, почему же? //Например? //Своя ноша не тянет. //Это не пошлость, а комплимент.

Распорядитель. Правда не всегда удобоварима, кому-то нужны только красивые хеппи-энды и спальни-сексодромы в стиле хай-тэк.

Реплики девушек. Неужели, если правда не привлекательна, не каждого устраивает, значит, она не типична?

Распорядитель. Зритель любит всё в красочной обёртке. Заранее готовьтесь к тому, что вас освищут и закидают помидорами. Могут выразить свое отношение и тем, что оторвут вам голы.

Реплики девушек. Бедолаги, убогие... //Значит, они не умеют ценить настоящее искусство? //Ну, горе небольшое! //Скатертью им дорожка! //Время вроде не ханжеское, а ханжи встречаются. Плеваться будут только они. //Хотела бы я заглянуть прямо в их пресловутые глаза. //А я верю в гений режиссера, он, как и Президент, воспитает новое поколение зрителя. *(Девушки смотрят в стороны.)* Ну что?.. //Что – ну? //Что, что там? //Что? Что? Не разобрала. //Идет Валерий Николаевич? //Задерживается... *(Две девушки вносят беременные куклы.)*

Распорядитель *(недовольно)*. А это кто ж такие?

Реплики девушек. Наши талисманы.

Распорядитель. Понятно... Убрать немедленно! Вдруг пожалует с визитом сам Президент страны? Вдруг не поймет? Это подиум солидной кинокомпании, борющейся за право быть названной лучшей по рождаемости! *(Куклы уносят.)*

Распорядитель *(смотрит на часы)*. Девушки, шевелитесь! Через пять минут начинаются пробы. Сложили умиротворенно руки на животах, как на постаментах. *(Оглядывает.)* Недурственно! Беспокоюсь, чтобы в нужный момент на вас не напал ступор, чтобы вы сумели преподнести себя режиссеру в лучшем виде...

Реплики девушек *(хихикая)*. Не щадя живота своего.

Распорядитель. Показываю пример, как надо раскрепощаться. *(Драматически произносит.)* 2 “Я рос одиноко; я рос позабытым, Пугливым ребёнком; угрюмый, больной, С умом, не по-детски печалью развитым, И чуткой, болезненно-чуткой душой”. *(Тихие аплодисменты девушек.)*

Появляются РЕЖИССЕР лет 35-50, ПРОДЮСЕР, ПОМРЕЖ, ДИРЕКТОР и свита специалистов.

² Здесь и далее стихи Надсона.

Продюсер (режиссеру). Сразу вижу, материал недурственный, кондиционный.

Режиссер (удовлетворенно). Молодой, гламурный, перспективный, главное боеспособный. (Распорядитель пьет воду из стакана, глубоко вбирает в себя воздух, хлопает в ладоши.)

Распорядитель (представляет девушек). Будущие мировые Эсмеральды!

Режиссер (сочувственно). Как же вы, девушки, решились на раннюю беременность, ведь вы еще в куклы играетесь?

Продюсер (ура-патриотически). Есть, есть в нашем отечестве настоящие патриотки, создающие новые рабочие места для акушеров! Это тот самый случай, когда искусство не требует жертв! (Режиссер и помреж произносят монологи.)

Режиссер. Девушки, смотрим прямо в глаза Станиславскому! Я не шучу. (Объявляет.) Островский. “Гроза”. (Серьезно.) Отчего люди не беременеют! Я говорю, отчего люди не беременеют так, как животные? Знаешь, мне иногда кажется, что я животное. Когда стоишь на горе, так тебя и тянет беременеть. Вот так бы разбежалась, подняла... руки и забеременела... (Тихие аплодисменты девушкам.)

Помреж (объявляет). Татьяна Доронина! (Серьезно.) Вы любите беременность, как люблю ее я: то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем исступлением? (Тихие аплодисменты девушкам.)

Реплики девушек. Да! Да! Да!

Режиссер (обращается к первой девушке). Вот вы – у меня наметанный глаз – несколько угловатая от комплексов, но отличающаяся редкой привлекательностью и необыкновенной сердечностью, настойчивостью и наличием ума девушка, продемонстрируйте что-нибудь в свете последних указов Президента, докажите, что только вы способны переделать этот мир, и вы получите главную роль.

Первая девушка (поет).

“Я чувствую и силы, и стремленье
Служить другим, бороться и любить;
На их алтарь несу я вдохновенье, (Поглаживает живот.)
Чтоб в трудный час их песней ободрить”.

Продюсер. Ну что, браво, браво! (Тихие аплодисменты присутствующих. Поднимаются оценочные флажки.)

Режиссер (обращается ко второй девушке). А вы, с мягкими манерами, выдержана и нетороплива, увлекающая людей своей приятностью и

личным примером доброжелательности, что скажете о себе?

Вторая девушка (поет).

“Петь? Для кого, о чем?.. Молить ли сожаленья?

Слагать ли лстивый гимн ликующим врагам?

Нет, лира истины, свободы и отмищенья (Поглаживает живот.)

Не служит трепету, позору и слезам!”

Продюсер. Ну что, браво, браво! (Тихие аплодисменты присутствующих. Поднимаются оценочные флажки.)

Режиссер (обращается к третьей девушке). Вы в аккуратном пиджачке малинового цвета, светлая плиссированная юбка, большие затемненные очки – словно с броской обложки рекламного журнала, вижу с пирсингом на левой брови, порауйте нас чем-нибудь таким... о любви.

Третья девушка (поет).

“Мир устанет от мук, захлебнется в крови,
Утомится безумной борьбой,

И поднимет к любви, к беззаветной любви,
(Поглаживает живот)

Очи, полные скорбной мольбой!”

Продюсер. Ну что, браво, браво! (Тихие аплодисменты присутствующих. Поднимаются оценочные флажки.)

Режиссер. Гм-м. (обращается к четвертой девушке.) У вас крашенные, искусно причесанные волосы, одеты несколько пёстро, но, тем не менее, вы очень хороши, а ваш пирсинг на изящном пупке смотрится лучше, чем у других. Выразите своё отношение к новому Президенту, расскажите о трудной женской доле, нарисуйте светлое будущее, обоснуйте, что только вы способны на главную роль.

Четвертая девушка (обиженно).

У меня пирсинг на языке.

(Показывает широко язык, затем поет.)

“И не будет на свете ни слёз, ни вражды,

Ни бескрестных могил, ни рабов,

Ни нужды, беспросветной, мертвящей нужды,
(Поглаживает живот.)

Ни меча, ни позорных столбов”.

Продюсер. Ну что, и на этот раз браво, браво! (Тихие аплодисменты. Поднимаются оценочные флажки.)

Режиссер. Извините. Про пирсинг не угадал. (Громкие аплодисменты.)

Продюсер. Девушки, прыгайте, пляшите, пойте! У вас в арсенале всё есть в наличии, чтобы стать великими Эсмеральдами. Все девушки

проходят в следующий тур. *(Девушки прыгают и визжат от восторга, а распорядитель подает знак о прекращении кинопроб. Операторы начинают профилактические работы на камерах и с осветительной техникой.)*

Столик с табличкой “РЕЖИССЕР”. День. К режиссеру подходит Марина. Ее беременность скрывается под черным пончо.

Марина. Я насчет работы, Валерий Николаевич.

Валерий Николаевич *(оценивает ее фигуру).* Представьтесь.

Марина. Марина.

Валерий Николаевич. Тоже заявляете себя на роль Эсмеральды?

Марина. Как все мужчины мечтают сыграть роль Гамлета.

Валерий Николаевич. Основополагающий вопрос – семейное положение?

Марина. Я бы не хотела об этом распространяться.

Валерий Николаевич. Сейчас все женщины так говорят. Из всего делают тайну. А дети есть?

Марина. Если откровенно...

Валерий Николаевич. Да-да, откровенно, и даже больше того. Жизнь сама срывает с нас последние одежды.

Марина. Вы не поймете...

Валерий Николаевич. Можете мне доверять. Как и все сознательные граждане, я проводник политики Президента.

Марина. Это как же, помощник?

Валерий Николаевич. Что-то в этом роде.

Марина. И даже наделены функциями?

Валерий Николаевич *(теряется).* Гм-м. *(Берет себя в руки.)* Когда Родина в опасности надо просто не стоять в стороне пассивным созерцателем. *(Режиссер уходит, Марина увязывается за ним. Садятся в автомобиль. Едут по территории кинокомпании.)*

Марина. Как бы нет, и как бы есть...

Валерий Николаевич. Мы живем в материальном мире, говорите точнее, оперируйте нормальными единицами измерения, как килограммами, метрами, ну не знаю, радианами, гауссами, кюри, промилле, наконец.

Марина. Фундамент – это еще не дом, но уже полдома...

Валерий Николаевич. Не кормите сказками! Сколько? Подушно!

Марина *(неуверенно).* Пока нет.

Валерий Николаевич. Говорите, не зажимайтесь, растормаживайтесь, будьте со мной смелее.

Марина. Вы не священник для тайной исповеди.

Валерий Николаевич. Новый Президент Василий Адамович Траснянский выступил с национальным проектом, как поднять рождаемость. Сегодня другое время, открытое, прозрачное и откровенное.

Марина. Нет, и не было.

Валерий Николаевич. Вы нам положительно подходите.

Марина *(радостно).* Можно приступать к роли? *(Бросается с поцелуем. Режиссер отстраняется, но удерживает руль.)*

Валерий Николаевич. К сожалению, мы вынуждены вам отказать.

Марина. Почему?

Валерий Николаевич. Вы знакомы с последним решением Президента? К несчастью, вашу женственность портит плоский, как доска, живот.

Марина. На что намекаете?

Валерий Николаевич. Банально звучит, но сейчас в моде рубенсовские, кустодиевские женщины, от Модильяни, которые с крупными формами!

Марина. Это как понимать?

Валерий Николаевич. Не подумайте плохое, и неумеренные аппетиты тут ни причем. Скажу прямым текстом, вы никаким местом не подпадаете под новые льготы для беременных.

Марина. А что, еще прибавились?

Валерий Николаевич. Вы что, с Луны свалились? Вы хотите отстаивать свои права?

Марина. Хочу. *(Режиссер останавливает автомобиль на потемкинской улице.)*

Валерий Николаевич. Для этого их мало знать. Никто у вас права не отнимет, пока вы сами их добровольно не отдадите.

Марина. Предположим, у меня льгот нет? Что делать, ждать у моря погоды?

Валерий Николаевич. Рожать и еще раз рожать! Рожать, сквозь годы мчась! Рожать, и никаких гвоздей, вот лозунг мой, поэта Маяковского и нашего любимого Президента!

Марина. У меня трудности, если хотите, проблемы.

Валерий Николаевич. Надеюсь, не женские, не критические дни? *(Режиссер и Марина выходят из автомобиля. Идут.)*

Марина. Слава Богу, не они.

Валерий Николаевич. А муж зачем? Решайте их вместе на семейном совете, в конце концов, пусть он вас содержит!

Марина. Он далеко отсюда...

Валерий Николаевич. Опять вы не откровенны.

Марина. У меня нет мужа.

Валерий Николаевич. Наконец-то признались! В любом случае не надо ждать у моря погоды! Благодаря новой демографической политике Президента страны все женщины защищены законом и... неслыханно понесли...

Марина. Чего, чего понесли? Больше восьми килограмм по технике безопасности женщинам не положено поднимать!

Валерий Николаевич. Пройдемте! *(Марина и режиссер входят в съемочный павильон.)* Взгляните шире своих глаз! Не “чего” понесли, а “кого”! Президентские плоды просвещения! Плоды всеобщей эйфории... *(Режиссер показывает пальцем на артисток-пышек.)* Все понесли! И эта, и эта, и та... *(Хватается за голову.)*

Марина. Ситуацию в стране я не со слов представляю.

Валерий Николаевич. И замужние и не совсем!

Марина. Многие даже не от мужей!

Валерий Николаевич. И школьницы туда же прямиком!

Марина. Не говоря уже о студентках!

Валерий Николаевич. Как только барометр поворачивает на “ясно”, вы, женщины, кидаетесь сразу рожать напропалую!

Марина. На барометре я больше вижу “Родина в опасности!” Надо отдать должное Президенту! Если бы не его личные усилия...

Валерий Николаевич. Конечно, что-то и с его прямой подачи... Впрочем, воздвигнем ему памятник при жизни, это он повернул курс на “солнечно”.

Марина. Хватит, нажились, насмотрелись на “пасмурно” при других президентах.

Валерий Николаевич. Всё вы знаете, а чего-то не понимаете!

Марина. Знанием сыт не будешь, а работа кормит!

Валерий Николаевич *(хлопает себя по голове).* Забыл! Вы уж постойте здесь, я вернусь через пять минут.

Декорации. Марина вздрагивает от возгласа АРТИСТКИ.

Артистка. Надоело притворяться! Надоело носить на себе этот полный курдюк! Надоело! Надоело! *(Артистка вынимает из себя футбольный мячик и со злостью посылает его ногой на декорации. После нескольких отскоков он снова попадает ей в руки. Успокоившись, она водворяет его под одежду. АРТИСТКИ-пампушечки замечают Марину.)*

Реплики артисток. Ходят тут разные не беременные. //Ни вида, ни рыла! //Ни рожи, ни кожи! //Чем ты лучше нас? //Белая ворона! //Что, под мужика не можешь упасть, как все нормальные женщины? Так мы устроим. *(Грозно обступают Марину с поднятыми кулаками. Она падает на колени и ждет ударов.)*

Реплики артисток *(продолжают).* Константин Павлыч, Костя! Подь сюда, надо обрюхКатить.

Голос сверху. Сколько можно? Я не хочу.

Реплики артисток. Не хочу или не могу? //Нас хотел, и ничего...

Голос сверху. У меня этого нет в сценарии.

Реплики артисток. Да нет, надо в натуре... //Последняя из невостребованных... //Президент, видишь ли, ей не указ...

Голос сверху. Будет указ. У меня долго не заржАвиет.

Появляется КАРЛИК с короткими руками и ногами, в шляпе с короткими полями, лицо-маска в белой краске. Он берет Марину за руку и тянет за собой, она не сопротивляется.

Марина. У тебя что за маска?

Карлик. Маска смерти. *(Марина и карлик идут по глухим закоулкам декораций.)* Да, запущенная, отстала в развитии! Почему ты не беременная?

Марина. Да, как-то не пришлось, не сошлось и не состыковалось.

Карлик. Когда человек говорит о себе: “добрый, высокий, искренний”, я еще поверю, но настораживаюсь. Когда женщина говорит, что она не беременная, мне хочется ее тут же на месте опровергнуть.

Марина. ОбрюхКатить?

Карлик. Откуда тебе известно?

Марина. Прямо при всем честном народе?

Карлик. Президент сказал: “Для повышения рождаемости все средства хороши”.

Марина. Я зря никогда не заносусь.

Карлик. Я не гинеколог, но осмотреть могу и дать далеко не худшее квалифицированное заключение на предмет соответствия.

Марина. Спорить не буду – из мужчин получаются лучшие гинекологи.

Карлик. Веришь?

Марина. Верю.

Карлик. Правда?

Марина. Не сомневаюсь, что для тебя это так себе – проходная роль, ты способен на большее, ты великий актер-универсал.

Карлик. Я в самом деле...

Марина. Никто не знает своих возможностей. Однажды все открывают газеты, а там – только ты, герой дня...

Карлик. Разве? Ты, случаем, не психованная? Я, знаешь, люблю нормальных женщин 90-60-90.

Марина. Слава Богу, нормальная.

Карлик. А руки не дрожат? Мужчины терпеть не могут, когда у женщин руки дрожат и из них всё выпадает. Это адреналин. У женщин его даже больше, чем надо, чему человечество обязано своим не исчезновением на Земле.

Марина. Кажется, это благодаря мужскому гормону тестостерону...

Карлик. Ну надо же? Откуда только женщины всё знают?

Марина. И знать необязательно. Об этом пишут везде.

Карлик. А как ты относишься к безопасному сексу?

Марина. Сейчас нет смысла на нем акцентироваться. Сначала улучшим демографию в стране, а там видно будет.

Карлик. Ты, правда, не придерживаешься строгих правил и твердо решила до свадьбы не оставаться девственницей?

Марина. Правда. Я как все. За компанию.

Карлик. Хочешь, я покажу тебе местные трущобы?

Марина. Конечно, только лучше достопримечательности. *(Марина и карлик заходят в реквизиторские, в костюмерные, в гримерки – тамлюдно, маски из фильмов ужасов, полуголые актрисы привычно не реагируют на появление карлика. Попадают в подвалы – где-то антисанитарные условия: потемки, капает вода, паутина, бегают насекомые.)*

Карлик. Ты где училась? В Щепке? А я в Щуке. Только там до конца следуют концепции Станиславского “не верю!”. Все стоящие акте-

ры оттуда. Я герой-любовник. Режиссеры мне говорят: “Парень, ты лучший роковой красавец! Ты не имеешь права закапывать свой талант в землю – главная роль твоя!”

Марина. О!

Карлик. Мне поступило сразу три предложения. Сейчас я думаю, на кого пробоваться в фильме “Нотр Дам де Пари”? На почтенного священника Собора Парижской Богоматери Фролло, на лихого красавца капитана королевских стрелков Феба или уродливого звонаря Квазимодо?

Марина. О!

Карлик. Как ты считаешь, на какую роль согласиться?

Марина. И так ясно! Бери ту, к которой сам фактурой расположен, которую лучше тебя никто не сыграет.

Карлик. Тогда с твоей легкой руки буду Фебом. Ты актриса какого амплуа? Второго плана? Нет? Из массовой? Я всех знаю, тебя не припомню. Из какого фильма? Не из “Светская львица в положении – 2”? Он запускается через три месяца. Как раз будешь в кондиции, я обещаю. Ну, что, волнуешься?

Марина. А что волноваться-то?

Карлик. И коленки не ватные?

Марина. Не ватные.

Карлик. И поджилки не трясутся?

Марина. Не трясутся.

Карлик. И в самом деле, с чего бы им трястись, я ведь не маньяк, обычный мужчина! Ты, действительно, как все нормальные современные девушки! И правильно. Нынче целомудренность не в почете.

Марина. Я тоже не верю в непорочное зачатие.

Карлик *(важно)*. Нет ничего романтичнее, когда целуешь изнуренную, голодную артистку после съемки. Она уже на ногах не стоит, мочалка мочалкой, дуреет, и ничего не соображает. Она уже ничто, но еще для мужчины нечто...

Марина *(восторженно)*. О, я с детства мечтала быть артисткой!

Карлик. А ты настоящая артистка?

Марина. Настоящая.

Карлик. А что ты можешь?

Марина. Всё могу.

Карлик. Мы проходили мастер-классы. Симпровизируй: жарко, очень жарко, сильно жарко, жарко невтерпеж. Ну, давай!

Марина. А что я должна делать?

Карлик. Спрашиваешь, а еще артистка. Нашим студенткам хватало десять секунд, чтобы раздеться.

Марина. Ну, то вашим...

Карлик. Их сразу взяли на какой-то телеканал. Представляешь, от них вся страна тащится!

Марина. Меня другому учили, и я нисколько им не завижую.

Карлик. А ты соответствуешь на роль Эсмеральды, ты красива. И волосы у тебя – что надо! Вот только ростом не вышла. *(Карлик приближает Марину рукой за талию, пригибает и целует её в губы. Показывает на ее живот).* Тебе не больно будет эту разрастающуюся моль носить на себе девять месяцев?

Марина. Нисколько.

Карлик *(поражаясь).* Это же целых девять месяцев! И спать придется только на спине!

Марина. Да, хоть сколько и на чем! Я выносливая.

Карлик. Ты успела прочесть сценарий? А я в два дня управился. Говорят, что ты уже прямо с режиссером?..

Марина *(глупо улыбаясь).* Кто говорит?

Карлик. Не притворяйся! Мы только что тебя с Валерием Николаевичем видели! Ты специально затащила его в гримёрку!

Марина. Откуда тут всё знают?

Карлик. Знают! Как ты теперь ощущаешь себя в роли секс-бомбы?

Марина. А что, значит, секс-бомба?

Карлик. Без ступени секс-бомба ты никогда не сможешь стать секс-символом. Секс-бомба – до первого залета. Раньше твоя карьера на этом бы и закончилась, а сейчас только начинается. Хорошо, что ты попала ко мне в надежные руки. Будешь сегодня на седьмом небе. Я тебя превращу из гадкого утенка в прекрасного лебедя. *(Карлик приближает Марину рукой за талию, пригибает и целует её в губы.)*

Марина. А что, значит, секс-символ?

Карлик. Идеалы красоты всегда менялись: толстухи Рубенса, тонкие и прозрачные Венеры Боттичелли, румяные купчихи Кустодиева, девушки с отбойным молотком Дейнеки. Теперь секс-символ – это секс-бомба на девятом месяце беременности.

Марина. Пока я даже не секс-граната. *(Становится совсем темно. Карлик достает фонарик и луч гуляет по стенкам и потолкам.)*

Карлик. Не думай ничего дурного, я сотворю маленькое чудо и из секс-бомбы сделаю тебя

секс-символом. Обещаю! Меня все знают, теперь и тебя вся страна узнает!

Марина. Костя, у тебя всегда без затруднений с девушками получается?

Карлик *(важно).* Легко. У меня никогда нет проблем с затягиванием подружек в постель. Одна моя поклонница представила, как пишет имя ребенка на крохотной бирке, которую прикрепляет к его ручонке. Она так и призналась мне, а я ответил согласием по-военному: “Без проблем!”

Марина. О! *(Карлик приближает Марину рукой за талию, пригибает и целует её в губы.)*

Карлик. Вот так они мне беспорядочно и достаются.

Марина. О!

Карлик. Если помнишь, в фильме “Фатальная страсть” я семь раз...

Марина. Но там ничего такого не было!

Карлик. Вот и ты не веришь... Просто, монтажер вырезал шокирующие места.

Марина. Как говорится, остальное осталось за кадром.

Карлик. Вот-вот! Правды все боятся! И режиссер, и даже Президент страны! *(Таинственно.)* Тут есть такие потаенные места, куда не ступала нога человека. *(Карлик останавливает Марину и освещает фонариком дыру.)* *(Важно.)* В нее пролезть могу только я. *(Оценивает фигуру Марины.)* Если постараться, и ты сможешь. У тебя получится. Лезь первая. *(Марина не трогается с места.)* Тогда я. Ты протягиваешь мне руки, а я с той стороны постараюсь тебя продрнуть вместе с ногами... *(Карлик ловко исчезает в отверстие.)* *(Глухо.)* Давай сюда.

Марина. Что там за звуки?

Карлик. Кажется, это птицы.

Марина. Нет, это не так, птицы не пищат, пищат крысы.

Карлик. Это... это... *(Шум борьбы. Из дыры вылетает вороньё. Марина закрывается руками и прижимается к стенке. Из дыры вылетают летучие мыши и кусают Марину. Она стойко отмахивается от них руками. Из дыры выпрыгивает мышь, Марина в испуге визжит и убегает.)*

Карлик. Сто-ой! Ты же мне обещала! *(Карлик гонится за Мариной. Кричит вслед проклятия.)* Ты не баба, а тряпка! Чтоб ни один мужчина на тебя глаз не положил! Чтоб ни один волос не упал с тебя от его прикосновения! Чтоб ты навеки осталась в девках!

*Съемочный павильон. Перед Мариной пред-
стает режиссер. Они идут вдоль декораций.*

Валерий Николаевич. А где вы были раньше?

Марина. Училась, меняла профессии.

Валерий Николаевич. Голуба, удивляюсь ва-
шей наивности, на первом месте трудоустрой-
ство беременных.

Марина. Первый раз с этим сталкиваюсь!

Валерий Николаевич. Вот и приходите в дру-
гой раз, когда будете в весьма щекотливом по-
ложении. Что-нибудь придумаем...

Марина. Это в каком-таком?..

Валерий Николаевич. В интересном – разуме-
ется. *(Марина и режиссер выходят на потем-
кинскую улицу, садятся в автомобиль и едут.)*

Марина. Я уже беременна два месяца!

Валерий Николаевич. А говорите, что не за-
мужем.

Марина. У меня при полном отсутствии мужа.

Валерий Николаевич *(рассеянно)*. Да-да. Бэ-
би-бум. Есть новая президентская теория, что-
бы было больше детей, женщине лучше не
знать имя отца своего ребенка. Кто он такой
таинственный, что бросил вас?

Марина. Он на пол головы выше вас.

Валерий Николаевич. И все достоинства?

Марина. Он открыл меня, как новую планету!
У него были изумительные глаза! Он любил
меня ужасно, без ума. Но с какой-то дерзкой,
возмутительной фантазией!

Валерий Николаевич. Где-то я эти слова не-
однократно слышал. Неужели у классиков?..

Марина. Ох, извините, это не штампы, а чувст-
ва! А чувства – они и на полюсе холода горячие
чувства!

Валерий Николаевич. Я тоже люблю женщин.
Я им поклоняюсь, потворствую, их боготворю,
балую. Я вижу в них отчасти всё то, что ищу в
себе, но не нахожу и близко. *(Марина и режис-
сер выходят из автомобиля и идут. Ланд-
шафтная перспектива.)*

Марина *(жмурит глаза и обращается к небу)*.
Да, он любил меня ужасно, без ума. Да, с какой-
то дерзкой, возмутительной фантазией! *(Мари-
на грациозно демонстрирует танец живота.)*

Валерий Николаевич. Красиво танцуете!

Марина. Могла бы еще лучше...

Валерий Николаевич. Что-то мешает?

Марина. Напоминаю, я уже беременна два ме-
сяца!

Валерий Николаевич. Вот как? С этого бы и
начали! Приоритет Президента! Дети – крайне

необходимый продукт... *(Марина снова броса-
ется с поцелуем.)*

Марина. Я роли заучиваю, как полиглот! *(Ма-
рина увлекает режиссера в танце.)*

Валерий Николаевич *(не отстраняется)*. А
сейчас ничего не мешает?

Марина. Не мешает!

Валерий Николаевич. Странно, вы прямо ле-
тите!

Марина. Благодаря вам.

Валерий Николаевич *(назидательно)*. Но
лучше всегда предохраняться. *(С азартом
кружит вальс.)* Ну и хорошо! У вас искромет-
ный темперамент. У вас прекрасная натура из
волос, глаз, бедер и ног...

Марина. И вы говорите прямо-таки тысячеле-
тиями избитыми штампами!

Валерий Николаевич. Это не штампы, а тоже
чувства. Горячие чувства одинокого холостого
мужчины. А чувства – они всегда горячее лю-
бой знойной пустыни!

Марина. Я так счастлива!

Валерий Николаевич. Я с этой минуты тоже
счастливый человек!

Марина. Я прямо в облаках! *(Марина и режис-
сер подплывают в танце к столику с таблич-
кой "РЕЖИССЕР".)*

Валерий Николаевич *(наклоняется к Марине
ближе, шепчет)*. Давайте спускаться с них вме-
сте.

Марина. Роль для меня всё!

Валерий Николаевич *(резко сбивается с но-
ги)*. Нет, это было бы так просто. Жизнь не
ходьба по мосту через реку. В жизни надо ис-
кать броды своими ножками, ручками, по плечо
в воде. Трудоустройство не обещаю. Но... Если
вы созреете хотя бы до уровня средней конди-
ции, мы разговор продолжим. Марина, у вас,
судя...

*Подходит ТАИСИЯ – беременная женщи-
на, 25 лет, в матроске и берете.*

*Режиссер сразу же отстраняется от Ма-
рины.*

Валерий Николаевич *(продолжает)*.
...парадокс в сюжете не вышел из начальной
стадии развития, здесь наблюдается латентный
цикл, перманентное состояние. Вот если бы ин-
кубационный период главной героини принял
скорее не затяжной, а лавинообразный, то есть,
лучше сказать, толерантный характер, то сце-
нарий в целом получил бы амбивалентное объ-

яснение и коммерческий результат от проката фильма и далее заслуженные награды кинофестивалей не заставили бы себя долго ждать. *(Посетительница держит руки на животе, как на постаменте.)*

Таисия. Я не помешала вашему техническому совещанию? *(Режиссер сразу обращает внимание на большой живот посетительницы.)*

Валерий Николаевич. Гм, гм, хм... Нет, ничего, мы уже закончили.

Таисия *(оглядывает всё вокруг)*. Как у вас хорошо!

Валерий Николаевич. Стараемся, голливудский стандарт, голливудский дизайн, голливудский размах.

Таисия *(монологом)*. Почему люди не идут навстречу друг другу? Почему разбегаются по своим норам? Почему они бесчувственны? Почему не до конца откровенны? На дворе штормы, ураганы, свинцовые дожди со снегом вперемежку, собаки по-волчьи воют “У-у-у”, волки собаками прикидываются, на улице только маньякам вольготно дышится, всем женщинам притворно улыбаются. Ужас! Словами не передать. Все холодны. Никому нет дела до других. Наверное, никто, одна я ревели белугой над злоключениями Муму, Отелло – умничка, что в одночасье прозрел и не позволил отмазаться Дездемоне, а душегуба Каренина готова была бросить под поезд... *(Тихие аплодисменты Марины и режиссера. Из присутствующего поблизости кордебалета тоже хлопки по поводу хорошо произнесенного монолога.)*

Марина. Я – тоже, как и любая женщина.

Таисия *(монологом)*. Бежать, бежать туда, где тепло! Скрыться под крышу, где не дует и не каплет! А здесь при любой погоде по воле режиссеров всегда тишина... или буря. И люди здесь прекрасные. *(Тихие аплодисменты. Из стоящего в стороне кордебалета тоже.)*

Таисия *(продолжает)*. Это правда, Валерий Николаевич, что вы добрый?

Валерий Николаевич *(теряется)*. Нет-нет, Муму из воды я не спасал, розгой по ней – сама выплыла, Дездемону по справедливости не душил и фрагменты Анны Карениной для идентификации из-под колес не доставал.

Таисия. А как режиссер?

Валерий Николаевич. Достаточно того, что я не злой.

Таисия. Значит, добрый – по глазам видно.

Валерий Николаевич. Режиссер не должен быть добрым. Вот, заботливым и принципиальным...

Марина. Настоящие режиссеры строги, но, между тем, снисходительны. *(Таисия подходит к подвижным 8 метровым воздушным гигантам и пытается мешать их движениям.)*

Таисия. Я не боюсь ролей. Правда, иногда тулею от них, но никогда не устаю и всё исполняю импровизированно и зрелищно. Чувство исполненного долга для меня главное, а съемочная горячка – мне стихия родная. Меня режиссеры и продюсеры боготворят... *(Тихие аплодисменты. Из выглядывающего из декораций кордебалета тоже.)*

Марина. Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь.

Таисия *(вздыхает)*. Трудоголик без занятия – что катастрофа.

Валерий Николаевич. А вы, собственно, по какому поводу?

Таисия. Я по поводу трудоустройства. Вот мое портфолио с резюме.

Валерий Николаевич *(качает головой)*. Это с таким-то по существу резко континентальным нетрудоспособным животом?

Таисия. Другого у меня нет!

Валерий Николаевич. Да вы ни в какие ворота не лезете, вы чересчур беременны!

Таисия. Я просто беременна – не сильно, ни слабо, ни наполовину.

Валерий Николаевич. Изобразите что-нибудь. *(Посетительница поднимается на подиум и... ничего не предпринимает.)*

Валерий Николаевич. Изображайте.

Таисия. Я и изображаю.

Валерий Николаевич. Кого?

Таисия. Разве не видите – беременную женщину.

Валерий Николаевич. Так, Таисия? Театр абсурда! Решили, что достаточно только выйти на сцену? Сразу предупреждаю, у нас работы нет.

Таисия. То есть, как это нет?

Валерий Николаевич. А вот так! Нет, и не предвидится! Кинокомпания занята глобальными кинопроектами, и здесь вы не на бирже труда.

Таисия. Нет, есть!

Валерий Николаевич. Прекратим ненужный разговор!

Таисия. Вы – бюрократ! Вас надо метлой гнать!

Валерий Николаевич. Сразу в бюрократы записали. Но почему я не должен спросить: почему не заполнена строчка о вашем семейном положении?

Таисия. Так важно?

Валерий Николаевич. Очень.

Таисия. Придираетесь?

Валерий Николаевич. Вас учили писать резюме?

Таисия. Ой, упустила из виду.

Валерий Николаевич. Вы замужем?

Таисия. Этот вопрос слишком сложен для любой женщины.

Марина. Как и для мужчины “вы женаты?”

Валерий Николаевич. Ваш муж знает, где вы в данную минуту находитесь, он контролирует ситуацию?

Таисия. Я – самостоятельная, независимая женщина, но не феминистка.

Валерий Николаевич. Черт возьми!.. Вы замужем?

Таисия. Я только что ответила на ваш вопрос.

Валерий Николаевич. Почему бы вашему благоверному не оставить вас дома?

Таисия. Он вовсе не муж! Он успешно открыл меня, как новую планету, и закрыл тему! (*Монологом.*) У него были изумительные глаза! Он любил меня ужасно, без ума. Но с какой-то дерзкой, возмутительной фантазией! А дело было так. На улицах никого. Сумерки сгустились. Только что день был и полно народу, а тут ни души. Хоть криком изойди. И дождь налетел... и ветер с собаками в унисон завыл! О, как всё волками завывало! Не поймёшь, кто кому подвывал. Какофония! Ставни загромыхали, жалюзи, как дьявольщина, задергались! А сверху с этажей кто-то громче ветра: “Что, не нагулялась с-су... с утра, куда только милиция смотрит?” И тут Он подходит. Вижу – парень симпатичный, скромный, улыбается как-то светло, широко, говорит: “Позвольте”. Сразу на меня и зонтик, и пиджак, и непромокаемую накидку... (*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже по поводу хорошо произнесенного монолога.*)

Валерий Николаевич. И увел к себе сушиться?

Таисия. Да. Как вы догадались?

Валерий Николаевич. Нетрудно было... Наши люди сначала создают трудности, а потом их исправляют. (*Режиссер уходит, Марина и Таисия увязываются за ним.*)

Таисия. Как тут не устоять? Разум мне подсказывал: “будь начеку, отбрось его руки, не поддерживай разговор, не распаивай перед ним душу настееж”. А рассудок поступил наоборот.

Валерий Николаевич. Доверились первому чувству?

Таисия. Да-да, первому встречному.

В стороне ведутся съемки. Психическая атака. Беременные идут под марш каппелевцев из фильма “Чапаев”. Впереди размахивает стягом девушка, словно сошедшая с картины Делакруа “Свобода, ведущая народ”. Одна грудь у нее выпадает из ворота приспущенной с плеч рубахи.

Валерий Николаевич. Красиво идут!

Съемки продолжаются. Глава администрации города и чиновники из мэрии в панике покидают передний край.

Марина, Таисия и режиссер попадают на территорию конноспортивного клуба. Он садится на лошадь и уверенно восседает на ней. Марина и Таисия выбирают лошадей.

Валерий Николаевич (*скептически*). Не смотрите вы в современной одежде на фоне породистых скакунов. (*Режиссер выносит из костюмерной придворные платья 18-го века.*) Накиньте. (*Марина и Таисия в новых платьях приказывают лошадям лечь на брюхо, садятся на них бочком. Лошади встают.*)

Валерий Николаевич (*удовлетворенно*). Как на картине Брюллова “Всадница”. Вас где этому учили?

Таисия. Меня во ВГИКе.

Марина. Меня в Щепке. (*Марина и Таисия переходят на галоп.*)

Валерий Николаевич. Какая прыть! Эх, вас несет! Шли бы в гинекологини. Сейчас это самая уважаемая профессия.

Таисия (*гордо*). Я – актриса! Аристократический типаж!

Валерий Николаевич. Голубушка, роли только мужские! (*Таисия несколькими штрихами на голове изменяет свою внешность на сорванца.*)

Таисия. Мне любую! Японский кабуки тоже подходит.

Марина. А мне интеллектуальную.

Валерий Николаевич (*назидательно*). Работа, дорогие девушки, к вашему сведению, делится на низкооплачиваемую и высокооплачиваемую.

Марина. А я думала: на высокогонорарную и сверхгонорарную.

Таисия. О низкооплачиваемой могли бы не упоминать, чтобы не травмировать мою тонкую творческую натуру.

Валерий Николаевич *(Таисии)*. Вы угрожать?

Таисия *(повышает голос)*. Нам обязаны предоставлять роли по первому требованию – закон Президента! И не кабы какие!

Валерий Николаевич. Офелии, Бьянки... Ишь чего захотели? Хватит!.. *(Хватается за голову.)*

Марина. Ну почему же?

Валерий Николаевич *(Таисии)*. Ваш трудовой энтузиазм требует лучшего применения. В другом месте!

Таисия. Мне и у вас нравится!

Валерий Николаевич. Но свет не сошелся клином!

Таисия. Я шла, смотрю, ваша кинокомпания! Значит, судьба!

Валерий Николаевич *(показывает на ее живот)*. Вы тоже зомбированная женщина? *(Режиссер уверенной рысью проходит малый круг. Марина и Таисия не отстают.)*

Таисия *(обиженно)*. Не поняла!

Валерий Николаевич. Вы тоже из национал-патриотов?

Таисия *(кивает на портрет Президента)*. Василий Адамович формирует общественное сознание. Он донес до нас простую истину “Надо”. Он назначил час “икс”. Он зажег зеленый свет. Он дал полный карт-бланш. Он махнул рукой “Вперед!” Он сказал: “Поехали!” А я законопослушная трезвомыслящая женщина. Надо – так надо, несмотря на то, что дети – плод людской глупости и порочности, плата за человеческие слабости и грехи. *(С нежностью поглаживает живот.)*

Валерий Николаевич. Понятно, президентская программа в действии!

Марина. Василий Адамович прямо гипнотизирует. Мне даже кажется, что его портрет живет его самого: подмигивает, кивает головой, поднимает лоб, придирчиво показывает пальцем на мой живот.

Таисия. Меня больше подзадорил пример других женщин!

Марина. А, конкретно.

Таисия. Первая леди. Сама супруга Президента. Кажется, она вот-вот... преподнесет ему приятный сюрприз.

Валерий Николаевич. А вас, Марина?

Марина. У меня это приключилось по старинке, спонтанно.

Валерий Николаевич. Но всё же, как у всех?

Марина. Получилось как у библейской Евы, от которой незапланированно пошел человеческий род.

Валерий Николаевич. Надо было без права на ошибку!

Марина. К сожалению, природа не знает, что такое мужское воздержание! *(Лошадь режиссера художественно переминается с ноги на ногу.)*

Валерий Николаевич. Как и женское!

Таисия *(Марине)*. Так вы в положении?

Марина. Да.

Таисия. А претензии к кому предъявляете?

Марина. Ни к кому!

Таисия. Поздравляю! Как и у меня – разнообразие непорочного зачатия!

Валерий Николаевич. Странно, Таисия, у вас искрометный темперамент, по меркам кинорежиссуры прекрасная натура из волос, глаз, бедер и ног... Только вы не туда ими пришли.

Марина. К перечисленному ряду не хватает заключительной фразы.

Таисия. Еще бы добавить “только где оно мужское сердце, где от него человеческое тепло и участие?” *(Хлопки от кордебалета.)*

Марина. Ну, например, “однозначно, достойна самой лучшей роли”.

Валерий Николаевич. Спасибо вам, женщинам, что вы своей беременностью в очередной раз доказали приверженность Президенту и лояльность родине!

Марина. Утерли нос мужчинам там, где следует оперативно решать проблемы!

Таисия. Они считали, что корень зла в женщинах, оказалось – в них самих... *(Режиссер на лошади демонстрирует задний ход.)*

Валерий Николаевич. Вот это не надо! Нам философы не нужны!

Марина. Философия проникла во все поры общества!

Валерий Николаевич *(передразнивает)*. Философия нам строить и рожать помогает!

Таисия *(назидательно)*. Философия – мать всех наук!

Валерий Николаевич. Лучше скажите, ваша так называемая философия на каком месяце?

Таисия. На втором.

Появляется карлик Костя.

Карлик *(Таисии)*. Лжешь! Почему живот непропорционально большой?

Таисия. Я всегда считала, что он маленький! Такусенький-манюсенький! *(Лошадь режиссера берет барьер.)*

Валерий Николаевич. Он у вас весьма ортодоксального наполнения!

Таисия. Это акселерация!

Карлик *(Таисии)*. Покажи справку! *(Таисия смело приподнимает часть нового платья.)*

Таисия. Вот вам справка!

Карлик. Я подлинно свидетельствую, тут доказательство налицо.

Таисия. Вам еще документ?

Валерий Николаевич. Не грубите! Живот – как инструмент шантажа! Я не доверяю даже себе, пока не проверю!

Таисия *(всё еще придерживает руками низ платья)*. Только потом не падайте в обморок! *(Режиссер, Марина и Таисия слезают с лошадей.)*

Валерий Николаевич. Я не из слабонервных. *(Неумело пытается развязать на Таисии шарфик на поясе.)*

Карлик *(бросается к ним)*. Я вам помогу!

Таисия. Этого достаточно?

Карлик. Давай, давай, демонстрируй, не скупердяйничай!

Марина *(Таисии)*. Отбрось ложный стыд, побудь пять минут топ-моделью.

Карлик. А ну-ка, полнее раскрывай своё талантище, во всё силище и вдохновеньище!

Марина. Чтобы была абсолютная достоверность, как по Станиславскому.

Валерий Николаевич. Киноискусство, знаете ли, не терпит фальши.

Таисия. Не сомневайтесь.

Карлик. Всё точно, как в аптеке!

Валерий Николаевич *(Таисии)*. Вы даже не стесняетесь в средствах перед мужчинами!

Таисия. Это я, чтобы окончательно разбудить совесть чинодрала!

Марина. Стыдно смеяться над режиссером, не ставшим бюрократом.

Валерий Николаевич. Вот-вот, я, безусловно, буквоед, я безупречно выполняю все законы и предписания Президента.

Таисия. Пока это не совсем видно!

Карлик *(удивленно)*. Таисия, зато у тебя всё на зависть! Ну, тебя и разнесло!

Валерий Николаевич. Константин Павлович, выбирай выражения. Это ты из клеток выпустил всех ворон и летучих мышей? Кинокомпания

несет колоссальные убытки. Ты ответишь за это.

Карлик. Они дальше кинокомпании не улетели.

Валерий Николаевич. Марш отсюда! *(Карлик удаляется.)*

Марина *(Таисии)*. Ну, и расперло!

Валерий Николаевич. Хотя... в наше время, чем черт не шутит.

Таисия. А я что, обманывать пришла сюда?

Валерий Николаевич. Ну, знаете, в последнее время женщины занимаются наглыми профанациями перед мужчинами, больше слезу стараются вышибать.

Таисия. Они сами нам уши заговаривают. Мне жених подарил шкатулку, якобы спрятав туда "счастье". Он сказал: "Когда тебе будет особенно горько, а меня не окажется рядом, просто открой ее, и всё тут же изменится к лучшему". А ключик-то оставил себе...

Выбегает ВОЕННЫЙ, держит в руках гранату.

Военный. О, черт! Я чеку выдернул! *(Все недоверчиво смеются над ним.)*

Валерий Николаевич. Верим-верим, ты добился достоверности. *(Марине и Таисии.)* Не обращайтесь внимания. Это наша беда – не кинокомпания, а проходной двор! *(От гранаты раздается взрыв с пламенем. У присутствующих страх на лицах и сажка.)*

Валерий Николаевич. Прекратить трюкачество!

Таисия. О, я ж могла родить! *(Режиссер, Марина и Таисия в прежних одеждах возвращаются к подиуму.)*

Валерий Николаевич *(Таисии)*. Вы всё про мужчин талдычите! А женщины?

Таисия. А я ничего не выгадываю, просто ищу работу.

Валерий Николаевич. Я сказал, работы нет.

Таисия. Я сейчас умру! *(Падает ему на руки.)*

Валерий Николаевич. Артистка! Притвора! Жеманница! Умирайте, я и пальцем не пошевелю.

Таисия. Я сейчас рожу-у!

Валерий Николаевич *(меняется в лице)*. Марина, это правда?

Марина. В её положении нет ничего удивительного!

Валерий Николаевич. У нее схватки?

Марина. Бывают ложные схватки.

Валерий Николаевич. А чем они отличаются?

Марина. В том-то и дело – ничем.

Валерий Николаевич. Что будем делать, Марина?

Марина. Ничего не надо делать.

Валерий Николаевич. Не понимаю...

Марина. Женская особенность – она раньше родит, чем умрет.

Валерий Николаевич. Почему?

Марина. Вы, мужчины, как слепые котята, не знаете, что природа сама определяет приоритеты.

Валерий Николаевич. Позволит родить, а потом умереть?

Марина. Хотя бы и так. Матка в предсмертных судорогах сокращается. За секунды перед смертью беременные женщины «рожали» в газовых камерах Освенцима вне зависимости от срока.

Валерий Николаевич. Но зачем?

Марина. Ну и мужчины! До чего глупые! Что-бы отдать долг природе!

Валерий Николаевич (*сетует*). Ох уж эти женщины! Все ненормальные какие-то. Долги, конечно, дело святое, но не до такой же степени... (*Режиссер и Марина усаживают Таисию в кресло.*)

Марина. Женщины сейчас такие! Героические!

Валерий Николаевич. Безработных много, а выбора нет.

Марина. Где тут нашатырь? (*Копается в аптечке.*)

Валерий Николаевич. Нахватали привилегий, вот сами и расхлебывают кашу. (*Режиссер растегиивает Таисии матроску. Набирает ладонями из бассейна воды и прыскает ей в лицо.*)

Марина. За Президентом в огонь и воду!

Валерий Николаевич. Вы мне, Марина, пожалуйста нравитесь! Весьма существенно! (*Марина подносит нашатырь к носу Таисии.*)

Марина. Я?

Валерий Николаевич. Вы не надоедаете, в отличие от других!

Таисия (*приходит в чувство*). Я не надоедаю. Мне работу.

Валерий Николаевич. Какую?

Таисия (*поглаживает свой живот*). Какую угодно. На ваше усмотрение. Но только самую перспективную, на несколько сериалов вперед. И чтобы они были не малобюджетные, чтобы как у “Титаника”.

Валерий Николаевич. Хорошо, должность осветителя, электрика, сантехника или дизайнера по ландшафту вас устроит?

Таисия. Конечно, очень даже неплохие деньги.

Валерий Николаевич. Их заработать надо, а вы ничего не умеете!

Таисия. Я могу и должности играть, а не только Джульетту... (*Марина крутится перед зеркальцем, рассматривая свой внешний вид. Она красит губы яркой помадой.*)

Появляется карлик Костя.

Карлик (*Таисии*). Как ты?

Таисия. Ничего, бывало и хуже. Жизнь опять прекрасна и удивительна. (*Карлик радостно целует Марину в губы.*)

Карлик. Тебе будут кричать: “Да здравствует Орнелла Мути!”. У тебя появится шанс выйти за меня замуж. Я не люблю эти торжественные церемонии, один вид свидетельства о браке нагоняет на меня смертельную тоску. Поэтому мы лучше поживем гражданским браком. Потом ты заговоришь о замужестве. Ты скажешь: “Послушай, дорогой, мы уже десять лет живем вместе. Совсем скоро наша дочурка пойдет в школу, она должна почувствовать, что воспитывается в настоящей семье”. Я, конечно, приму твою сторону. Ты выплатишь отступные, я скажу, какая сумма меня устроит... (*Тихие аплодисменты из кордебалета по поводу хорошо произнесенного монолога.*)

Валерий Николаевич (*грозно*). Константин Павлыч, в чем дело?

Карлик. Мой режиссер ставит новую мылодраму. И любви больше, чем у вас, и отношения – сплошные катарсисы. Главный детектив, честный и принципиальный, занят тем, что разыскивает убийцу. Убийца всегда рядом. Есть подозрение, что это женщина, остались тонкие отпечатки пальцев. Трудность расследования заключается в том, что женщин на свете много. Наконец, круг сужается, кто б догадался, до его жены, и в финале детектив ищет в публичном доме утешение. (*Костя обмакивает у себя губы салфеткой. Крупным планом цвет помады на ней. Костя, как детектив, осторожно складывает салфетку вчетверо, затем опускает в пакет и прячет его в карман.*)

Валерий Николаевич. Константин Павлыч, вы почему не на рабочем месте? (*Карлик отводит Марину в сторону.*)

Карлик. Ну так как, коленки не ватные?

Марина. Не ватные.

Карлик. Это хорошо! И поджилки не трясутся?

Марина. Не трясутся.

Карлик. Прекрасно. Уходим отлеживаться на базу, никто не заметит потери бойцов.

Марина. Благодарю, ты настоящий представитель мужского начала.

Карлик. Не только. Все думают, что я безумный шизик: неожиданные падения, кривляния, капуста на голове и т.п. и т.п. Это не так. Ну совсем не так. *(Гордо.)* Моя работа... *(Карлик показывает на стену павильона, всю в воздушных шарах.)*

Карлик *(продолжает).* Оформление воздушными шарами хорошо получается, например, гигантскую гирлянду легко могу сплести. Умею крутить длинные такие шарики во всяких там пуделей... *(Карлик надувает шарик-колбаску и в несколько движений она превращается в пуделя.)*

Марина. Так ты умеешь только шарики надувать?

Карлик. Гелием. Могу и кое-что посерьезней.

Марина. Например?

Карлик. Ты бы знала, какая у меня богатая фантазия.

Марина. Не томи!

Карлик. То, что позволительно только у взрослых... Мужчине либо дано, либо нет. Я специалист по криминальной беременности.

Марина. А это что еще за хитрое такое?

Карлик *(тихо Марине на ухо).* Ну, противоположное криминальным абортam. Кто-то занимается ими, а я, наоборот, борец с ними не на жизнь, а на смерть всеми своими доступными способами. Я тех специалистов-душегубов терпеть не могу. Мой вклад скромный, но значение огромное. Я на той чаше весов, на которую сделал ставку Президент...

Марина. Если не расскажешь, я уйду.

Карлик. Ну разумеется – тебе всё как на духу. Использую знание женской психологии. При моей фантазии нет отбоя от прекрасного пола. Как бы пояснить проще... я исполнитель женских сексуальных желаний, то есть наполнитель их животов.

Марина. Донор?

Карлик. Можно сказать и так. Приходит ко мне женщина и умоляет, чтобы я спас ее честь и достоинство, чтобы к такому-то сроку у нее был всамделишный колоритный живот, которым бы она козыряла, а сомневающимся бюрократам и неверующим Фомам тыкала бы прямо в глаза. Я обычно вхожу в ее положение – надо, значит, надо. Спрашиваю: “А как твой муж на это смотрит?” “Не изволь беспокоиться, – отве-

чает. – Он согласен и тебя отблагодарит”. Спрашиваю: “Пузо требуется на сколько месяцев?” “Делай, как положено, чтобы совесть не мучила”, – отвечает. Всем почему-то, чтобы перед Президентом не ударить лицом в грязь, подавай габариты сразу на девять. Девятый, так девятый. Это посложнее, но если женщина просит...

Марина. Ясно! Может ты и пиротехник по совместительству?

Карлик. Конечно. Жду приказа взорвать ту стену. *(Показывает на нее.)* Ты представляешь эффект, когда шары хлопнут одновременно? Пройдет ударная волна и нас тут не стояло! *(Смотрит на часы, затыкает уши ладонями, считает.)* Четыре, три, два, один. *(Нажимает на кнопку.)* Взрыв! *(Шары лопаются, но никого даже ветром не обдаёт.)*

Марина. Эх, ты, хвастун!

Валерий Николаевич. Марина, где вы? *(Карлик смотрит, как удаляется Марина.)*

Карлик *(вслед).* Не рассчитал в тротильном эквиваленте! А ты не тушуйся! Помни всегда, что я исполняю любые фантазии женщин в лучшем виде! Из тебя выйдет прекрасная Эсмеральда...

Карлик уходит.

Валерий Николаевич *(Таисии).* Вы никогда не переступите порог нашей кинокомпании!

Таисия. Я сейчас рожу-у... *(Закрывает глаза. Режиссер встает на колени, ладонями делает Таисии вентиляцию.)*

Валерий Николаевич *(лихорадочно).* Всё будет хорошо! Всё будет прекрасно! Как сказано: “И появится младенец мужского пола...” *(Таисия рукой показывает на портрет Траснянского.)*

Таисия. Вы много не задавайтесь и будьте последовательны Президенту.

Валерий Николаевич *(испуганно).* Таисия, я же не позволяю лишнее?

Столик с табличкой “РЕЖИССЕР”. День. Подходит МАРТА – беременная женщина, 25 лет, в картузе и шарфике через плечо, с пирсингом на левой брови. Она делает глазами шары недоумения.

Марта. Что тут происходит?

Валерий Николаевич *(не глядя на нее).* Женщина, не вмешивайтесь, немного подождите! Артистка от перевоплощения отходит...

Марта. Скорее от перевозбуждения! Очередная пассия?

Марина. Это у нее тяжело беременность протекает!

Таисия. Роль, роль, и еще раз роль.

Марта. Валерик!

Валерий Николаевич (*резко*). Женщина, я сказал: подождите в сторонке! (*Ошеломленно видит.*) Марта!

Марта. Валерий Николаевич, что, не ждали? Как на картине Репина.

Валерий Николаевич. Марта, ты зачем нарисовалась?

Марта. У всех есть законные мужья, только у меня он во всесоюзном розыске. Вся страна с ног сбилась...

Валерий Николаевич (*раздраженно*). Здравствуй, Марта, и прощай.

Марта. Как бы не так.

Валерий Николаевич. Наши развивающиеся отношения еще в стадии дальнейшего углубления.

Марта. Или усугубления? Вы как были комедiantом, так и остались им.

Валерий Николаевич (*встает с колен*). И долго ты моей тенью будешь?

Марта. Пока не вернетесь ко мне! (*Таисия застёгивает на груди пуговички.*)

Таисия. Валерий Николаевич, обо мне совсем забыли.

Валерий Николаевич (*глупо гладит живот Марты*). Я хочу жениться на чистой, неотягощенной современной гинекологией девушке.

Марта. Смеетесь?

Валерий Николаевич. Да-да, не обремененной лишними килограммами кандидатке...

Марина. А что, такую сейчас можно где-то найти?

Валерий Николаевич. Если постараться, то можно.

Марина. В глухой провинции?

Валерий Николаевич (*отрешенно*). Извините, потерял реалии. Сам не знаю, чего мне надо.

Марта. Счастливые часов не наблюдают. Вы читали мне лекции по актерскому мастерству, основам режиссуры, не в угоду коммерческому, а реальному кино. Тогда все уши мне прожужжали: “У тебя искрометный темперамент, твоя прекрасная натура из волос, глаз, бедер и ног смертельно ранила моё сердце...”

Валерий Николаевич. Марта, кому я только это не говорил. Такая у меня работа – либо ругать, либо хвалить. И от возраста это зависит:

чем моложе, тем больше шансов на великодушные. Сочувствую, но твой поезд на Марс ушел. (*Режиссер смотрит на часы, стучит по ним пальцем и садится за рояль.*) Не мешайте! У меня время репетиции! “Нотр Дам де Пари” на носу. (*Объявляет.*) Ария Квазимодо! (*Поёт.*)

“Свет озарил мою больную душу,
(Женичины ведут плавный танец. Присоединяется кордебалет.)

Валерий Николаевич (*продолжает*).

Нет, твой покой я страстью не нарушу,
Бред, полночный бред терзает сердце мне опять,

О, Эсмеральда, я посмел тебя желать.

Мой тяжкий крест – уродства вечная печать,
Я состраданье за любовь готов принять,
Нет, горбун отверженный с проклятьем на челе,
Я никогда не буду счастлив на Земле,
И после смерти мне не обрести покой,
Я душу дьяволу продам за ночь с тобой”.

(*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже. Марта вешается режиссеру на руки.*)

Марта (*радостно*). Валерик, любовь на веки! Неужели мы будем жить долго и умрем в один день, в одной постели, на груди друг у друга в приятном забытьи? А я уж грешным делом подумала: (*Поет.*)

“Меня каждый миг свой прихотливый,
(Марта и режиссер через строчку перекликаются голосами.)

Марта и Валерий Николаевич (*поют*).

Капризна, как дитя, и призрачна, как дым,
Кипит повсюду жизнь в тревоге суетливой,
Великое смешав с ничтожным и смешным”.

(*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже.*)

Таисия и Валерий Николаевич (*поют*).

“О, как мне чудишься с закрытыми очами,
В гробу, в дыму кадил, под флёр и в цветах,
С безжизненным челом, с поблёкшими устами
И страхом вечности в недвижимых чертах”.

(*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже.*)

Марина и Валерий Николаевич (*поют*).

“Он вышел в сумерки. Прощальный
Луч солнца в тучах догорал;
Казалось, факел погребальный
Ему дорогу освещал”.

(*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже.*)

Марта и Валерий Николаевич (*поют*).

“Усни, забытый злой судьбою.
Усни, усталый и больной,
Усни, подавленный нуждою,
Измятый трудною борьбой!
Пусть яд безжалостных сомнений

В груди истерзанной замрёт,
И рой отрадных сновидений
Тебя неслышно обоймёт.
Усни, чтоб завтра с силой новой
Бороться с безотрадной мглой,
Чтоб не устать в борьбе суровой,
Чтоб не поддаться под грозой;
Чтоб чёлн свой твердою рукою
По морю жизни направлять
Туда, где светлою зарею
Едва подернулася гладь,
Где скоро жаркими лучами
Свет мысли ласково блеснёт
И солнце правды над водами
В красе незыблемой взойдёт”. *(Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже. Режиссер ведет героинь в кегельбан. Открытая площадка для боулинга. Режиссер, Марина и Таисия берут шары и катят их по дорожкам. Очень неудачно.)*

Валерий Николаевич. Марта, ты теперь вся в прошлом, у меня появилась другая.

Марта (резко). Ах, Эмилия Пьер-Эммануэль!

Валерий Николаевич. Твоя тайная и явная полиция не дремлет!

Марта. Что вы в ней нашли?

Валерий Николаевич. Звезд с неба не хватает, зато как рыба в воде.

Марта. Знаю. Эта глубоководная рыбина заплывет под кого угодно.

Таисия. Проблема не как заплывать, а как выплыть.

Валерий Николаевич (Марте). Я тебе не кто угодно!

Марта. Я беременна.

Валерий Николаевич. Сейчас все беременны.

Марта. Вам безразличны дети?

Валерий Николаевич. У всех дети.

Марта. А как же наш будущий ребенок?

Валерий Николаевич. Запиши себе в дневник – я тут ни при чем. Давай договоримся, пусть он так и останется будущим.

Марта. Все сроки для аборта прошли.

Валерий Николаевич. Упав с декораций! Прыгни с рояля! Или, вот, брось сразу два шара.

Марта (захлебывается от несправедливости). Вы... Вы...

Валерий Николаевич. Сделай милость!

Марта. Вы изверг! *(Марта со злостью бросает два шара и сметает все кегли.)*

Марина. О! Страйк!

Валерий Николаевич. О! Страйк!

Таисия. О!

Валерий Николаевич, неужели, о таких уникальных беременных можно вытирать ноги?

Валерий Николаевич. Беременных загоняют в угол, делают из них котлеты, вернисаж, лягают, а они, по вам видно, живее всех живых. И я, когда вызываю артистку в кабинет и выплёскиваю на неё критику, уже топчу её, размазываю по стеклу, а у нее беременность, что удивительно, только лучше развивается...

Марина. Это нам государство помогает приспособливаться и выкарабкиваться из тяжелых ситуаций.

Таисия. В то самое трудное время, когда Президент так много сделал для страны...

Валерий Николаевич (испуганно). Для меня беременные такие же симпатяжки, симпомпончики, как и не.

Марта. А почему вы бездушный такой?

Валерий Николаевич. Марта, я же сказал когда-то: дай время, и я женюсь на тебе! *(Марта со злостью бросает шар и сметает все кегли.)*

Марта. Издеваетесь? *(Режиссер со злостью бросает шар и сметает все кегли.)*

Валерий Николаевич. Слово кабальеро! *(Марта со злостью бросает шар и сметает все кегли.)*

Марта. Когда Эмилия Пьер-Эммануэль разрешится? *(Режиссер со злостью бросает шар и сметает все кегли.)*

Валерий Николаевич. Когда прекратишь всюду меня преследовать!

Приземляется воздушный шар. ПИЛОТ в кожаной куртке и шлеме. Среди участников боулинга паника. Режиссер машет руками.

Валерий Николаевич (пилоту). Не сюда! Пошел вон! Вы из какого фильма?

Пилот (кричит по-немецки). *(Закадровый перевод.)* Осторожно! Раз, два, три, четыре, пять! У меня проблемы с газом. Да, да. “История воздухоплавания” – самый экстремальный фильм! Кайзер! Вермахт! Мы покорители атмосферы... *(Корзина ударяется о землю. Марта, Марина и Таисия переваливаются в корзину, а пилот вываливается. От удара в форсунке вспыхивает газ и начинается подогрев воздушного шара. Марта бросает из корзины шар и сметает все кегли. Крики “Страйк!” Воздушный шар реагирует на выброс шара и начинает подниматься. Режиссер хватается за край корзины и в таком положении держится, болтая ногами.*

Женщины помогают ему забраться в корзину. Внизу появляются пилоты разных времен и народов фильма “История воздухоплавания”. Икар, Монгольфье, братья Райт, Нестеров, пилоты “Нормандия-Неман” и т.д. Все кричат на своих языках.)

Реплики пилотов (закадровый перевод). Цурюк! Цурюк! Это пиратский захват! Самрад! Прекратите немедленно взлет! Русиш – свинья! Мы будем жаловаться генеральному директору канала, в Стратбургский суд, в ООН!

Таисия. Какая красивая панорама!

Марта (режиссеру). Вы слышите, я – беременна.

Валерий Николаевич. Ах-ах-ох! Как умозрительно!

Марина. Вам не нравится это слово?

Валерий Николаевич. Прежде всего, должен заметить, как всякий уважающий себя мужчина, это слово меня решительно не устраивает по разным причинам. Этот термин не может не угнетать любого нормального мужчину.

Марта. Так вы против него?

Таисия (с суеверным ужасом показывает на портрет Траснянского). А значит, против самого Президента?

Валерий Николаевич (испуганно). Почему же? Вполне приличное слово!

Таисия (Марте). Обманывает! Зачем он тебе такой нудный нужен? Россия большая, прибейся к другому мужику.

Марина (иронично). Четвертой женой, как предлагает Президент?

Таисия. Лучше четвертой, чем никакой!

Марта. Как же! Валерий Николаевич открыл меня, как новую планету! У него были изумительные глаза! Он любил меня ужасно, без ума. Но с какой-то дерзкой, возмутительной фантазией!

Валерий Николаевич. Ах-ах-ох! Как потешно и умопомрачительно! Я по долгу службы обязан всех своих артисток любить, как всякую новую планету, и даже с правом первой ночи.

Таисия (Марте). Не надо было давать голову кружить.

Марта. А как надо?

Марина. Выдержка, и еще раз выдержка! Вот как сейчас.

Валерий Николаевич. Опара из квашни после выдержки оказывается на полу.

Марта. Кривляетесь? Так как вы намерены поступить со мной?

Валерий Николаевич. Я готов рассмотреть твоё забавное положение попозже, на досуге, и как только сочту нужным не оставить дело на тормозах, так сразу...

Марта. Когда приземлимся? (Режиссер на эти слова лихорадочно ищет вентиль и прибавляет пламя.)

Марта (с испугом). Это ко второму пришествию, что ли? (Проблемы с газом. Начинается резкое снижение. Паника у Марины и Таисии.)

Марина. Похоже, это конец! Простите нас, люди! (Таисия крестится на все четыре стороны.)

Валерий Николаевич (Марте). Ну вот, уже всё за меня сама решила! Ты вполне можешь пригодиться мне в другой жизни. (Резко приближаются крыши съёмочных павильонов.)

Марта. Президент на моей стороне... (Режиссер возится с непослушным вентиляем.)

Валерий Николаевич (испуганно). Беременность на каком месяце? (Марина и Таисия от страха прижимаются к режиссеру.)

Марта. Вы – черствяк! Как можно забыть ту первую романтическую ночь? На седьмом.

Валерий Николаевич. Ух! (переводит дух.) Слава Господи! (Крестится.) А Эмилия Пьер-Эммануэль, между нами, мальчиками, говоря, на восьмом!

Марта. Это ничего не значит!

Валерий Николаевич (пренебрежительно показывает на её живот). Эмилия Пьер-Эммануэль и только Эмилия Пьер-Эммануэль!

Таисия (восторг). Я сейчас рожу-у... (Герои приземляются. Игрет военный духовой оркестр. Пилоты на разных языках приветствуют героев, как покорителей воздуха, и обнимают.)

Реплики пилотов (закадровый перевод). Гут! Гут! Грацио! Самрад! Русиш – герой!

Режиссер, Марина, Таисия, Марта возвращаются к подиуму, рассаживаются по креслам и отдыхают. Марта судорожно гладит себя по животу.

Марта. Валерий Николаевич, давайте начистоту и найдем золотое сечение.

Валерий Николаевич. Марта, знаю, ты поэт и тебя тянет на философские диспуты. Спасибо, что ты была для меня в романтические ночные бдения поэтом, а в другие ночи – философом, но вот философия твоя сегодня не у дел, не лучшего качества. То, что хорошо для поэта – плохо кончается для философа. И наоборот.

Марта. Вы стали демагогом.

Валерий Николаевич. Марта, может этот довод тебя остановит: в юридической практике больший срок поглощает малый. *(Марта хлопает глазами.)*

Марина. Здесь, как бы, не юриспруденция.

Валерий Николаевич *(Марте)*. Пойми, и здравый смысл подсказывает, у Эмилии Пьер-Эммануэль конституционное преимущество перед государством, Президентом, мной... и тобой.

Таисия. Валерий Николаевич, что, других вариантов нет? Например...

Валерий Николаевич. Например?

Таисия *(кокетливо)*. Я!

Валерий Николаевич. Эмилия Пьер-Эммануэль и только Эмилия Пьер-Эммануэль!

Марта. Я и только я!

Таисия. Мне плохо! Я задыхаюсь! Ох, сейчас рожу-у... *(Марина и режиссер бросаются к Таисии. Он расстегивает ей матроску и делает ладонями вентиляцию.)*

Появляется карлик Костя, сразу подходит к Марине и целует ее, затем достает целлофановый пакет и приставляет его к Таисии. Набрав пробу воздуха, он запечатывает кулек. Затем берет оценочный флажок с цифрой 6.

Карлик *(режиссеру)*. Как натурально играют и как прекрасно импровизируют! Чего доброго как бы им не разродиться от успеха. На всякий случай приготовьте врача с каретой скорой помощи и известите роддом.

Валерий Николаевич. Прочь! Они сами знают! Обойдемся без умников!

Карлик уходит.

Столик с табличкой "РЕЖИССЕР". День. Подходит ЭМИЛИЯ ПЬЕР-ЭММАНУЭЛЬ – беременная женщина, 25 лет, негритянка с происхождением из Камеруна, в широкополой шляпе, с пирсингом на правой брови.

Эмилия Пьер-Эммануэль *(по-хозяйски осматривает всё вокруг)*. Валерий Николаевич, как этот вертеп называется?

Валерий Николаевич *(удивленно)*. Эмилия Пьер-Эммануэль! Как же, узнаю по пирсингу. *(Отворачивается в сторону.)* Что ты имеешь в виду?

Эмилия Пьер-Эммануэль. Вы просто терминатор какой-то, прямо имитатор-манипулятор!

Кому-то моё счастье спать не дает! А вы потворствуете каждой проходящей юбке.

Валерий Николаевич. Называй вещи своими именами.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Этот рассадник распутства!

Валерий Николаевич *(ладонями вентилирует грудь Таисии)*. Девушки совершенно тут ни при чем.

Эмилия Пьер-Эммануэль *(показывает на живот Таисии)*. Валерий Николаевич, настаиваете на презумпции невиновности?

Валерий Николаевич *(раздраженно)*. По тебе тоже плачет гинекологическое кресло.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Так вы как будто случайный попутчик? И со мною, и с этими юными пастушками?

Валерий Николаевич. Девушки устраиваются на работу. Имеют они право вот так просто... без комплексов... зайти в мой кабинет со своими портфолио? И скромно попросить роль Эсмеральды?

Марина. Я первая претендентка!

Таисия. А я – вторая!

Валерий Николаевич. Они уже гарантированно зачислены на фильм с условным названием "Страна беременных".

Марина *(добавляет)*. ...Эсмеральд! *(Марина и Таисия смачно целуют режиссера с двух сторон.)*

Эмилия Пьер-Эммануэль. Обстановка как-то не способствует этому.

Валерий Николаевич. Артисты всегда отличались излишней эмоциональностью.

Марина. Мы новые артистки!

Таисия. Валерий Николаевич наш отец родной!

Эмилия Пьер-Эммануэль *(режиссеру)*. Половой терминатор, хорошее слово я вам придумала. А что тут делает Марта? Тоже вдруг заболела трудовым энтузиазмом поднять на сияющие вершины наше отечественное кино, тоже решила тягаться с самим Голливудом?

Валерий Николаевич *(заикаясь)*. Она... она...

Эмилия Пьер-Эммануэль. Ах, вернувшись из провинциальных театров! Ах, понатыкавшись на мужские колючки! Ищет у вас справедливости?! Тогда почему еще не бухнулась вам в ноги?

Валерий Николаевич. Она... она...

Эмилия Пьер-Эммануэль. Ах, какой пассаж! Как я сразу не догадалась, основной ин-

стинкт привел ее сюда! Ну, конечно, он самый!

Валерий Николаевич. Я не отвечаю за ее инстинкты и всех рефлексирующих половой озабоченностью и брачными проблемами женщин. А ты не вздумай во время родов призывать на мою голову всевозможные проклятия, не ставь меня на своё место, не желай того же самого терпеть мне. *(Режиссер идет на гольф-площадку, Марина, Таисия, Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль увязываются за ним.)*

Стороной продолжаются съемки фильма. Очередной дубль. Опять психическая атака. Беременные идут под марш каппелевцев из фильма “Чапаев”. Впереди размахивает стягом девушка, словно сошедшая с картины Делакруа “Свобода, ведущая народ”. Одна грудь у нее выпадает из ворота приспущенной с плеч рубахи. Глава администрации города и чиновники из мэрии в панике покидают передний край.

Герои берут клюшки и гоняют мячи. Пытаются попасть в лунку с близкого расстояния.

Эмилия Пьер-Эммануэль (режиссеру). Марта кланчить пришла: подайте мне мужа, Христа ради?

Валерий Николаевич. Она в мире продолжающихся женских иллюзий.

Эмилия Пьер-Эммануэль. И что вы в ней увидели: мольбу, отчаянье, восторг, страх, нежность, вожделение?

Марина. Марта лечила душу Валерия Николаевича.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Почему-то обычный, как все женщины, способ выбрала.

Валерий Николаевич. Президент ее не забудет! Он с экрана в обращении к нации уже выразил всем женщинам благодарность. И прошлым, и настоящим, и будущим.

Марта. Валерий Николаевич, и только?

Эмилия Пьер-Эммануэль (режиссеру). Вы говорили, что с Мартой покончили?

Валерий Николаевич. Говорил.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Что живого места на ней не оставили?

Валерий Николаевич. Не оставил.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Что закопали ее в землю вместе с тяжелыми воспоминаниями?

Валерий Николаевич. Закопал.

Эмилия Пьер-Эммануэль. А она жива, благоденствует!

Валерий Николаевич. Благодаренствует.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Более того, даже в чем-то преуспела с вашей легкой руки...

Валерий Николаевич. Ей всё человеческое не чуждо.

Эмилия Пьер-Эммануэль. А вам?

Валерий Николаевич. Минутное преклонение перед ее женскими и артистическими качествами... Могу я, как режиссер, отдать ей дань уважения по этой части... *(Шуткою.)* С ее молчаливого согласия...

Эмилия Пьер-Эммануэль (решиительно). Она разыграла вас как по нотам.

Таисия. А еще терминатор!

Валерий Николаевич. Эмилия Пьер-Эммануэль, сама посуди – ты и Марта? Ни в какое сравнение. Марта и ты? Смешно!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Неправильно построенная фраза. Тут можно понять двояко.

Валерий Николаевич. Ей до тебя далеко.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Тю-тю-тю-тю! И это не конкретно – можно подумать и обратное.

Марина. Сугубо мужская софистика.

Валерий Николаевич (близко наклоняясь к Эмили). Сказать по секрету, какой физический недостаток Марты меня больше всего не удовлетворил.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Валяйте, рассказывайте, сделайте милость.

Марта (с ужасом смотрит на режиссера). И вы способны на низость?

Валерий Николаевич. Я такой же среднестатистический мужчина! Не хуже, не лучше.

Марина. Вы не имеете права вторгаться в личную жизнь!

Валерий Николаевич. Еще я режиссер, публичный человек. Что знают двое – знает весь мир. Не сегодня-завтра это независимо от меня станет широким достоянием общества.

Таисия. Может не всё обнародовать сразу.

Валерий Николаевич (отрезает). Сразу и всё!

Марта. Будьте вы все, мужчины, прокляты!

Валерий Николаевич (еще ближе наклоняясь к Эмили и искоса поглядывая на Марту). У нее... у нее... Как бы лучше сформулировать... как бы по деликатней... как бы, чтобы...

*Высыпают НИИДЗЯ, оттесняют героев.
Мечи, нунчаки. Имитация боя.*

Валерий Николаевич (*гордо*). Режиссеры и актеры – как одна семья. Тут ничего не поделаешь.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Да говорите скорее! Где-то, как кролик, шустрые, а тут жилы тянете.

Валерий Николаевич. У нее... (*показывает ключиком на живот Марты*.) низкий порог толерантности.

Эмилия Пьер-Эммануэль (*остолбенело*). Она что – мужчина?

Валерий Николаевич (*попадает, не глядя, мячом в лунку*). Нет, женщина.

Марина. Тогда зачем вы бросаете на нее тень?

Валерий Николаевич. Что правда, то правда, она из самых непредсказуемых женщин!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Непредсказуемость, которая называется беременностью?

Валерий Николаевич. Эмилия Пьер-Эммануэль, прости, недоразумение, легкий флирт до тебя!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Тогда почему у нее меньше живот?

Валерий Николаевич. Умеете вы, женщины, спичками мерить.

Таисия. Валерий Николаевич, выбросьте вы эту инквизиторшу из сердца вон.

Марина. Немедленно!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Еще чего! Он открыл меня, как новую планету, когда преподавал мне риторику и сценическое искусство! У него были изумительные глаза! Он любил меня ужасно, без ума. Но с какой-то дерзкой, возмутительной фантазией! Он все уши мне простонал: “У тебя искрометный темперамент, твоя прекрасная натура из волос, глаз, бедер и ног смертельно ранила моё сердце...” (*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже по поводу хорошо произнесенного монолога.*)

Валерий Николаевич. Брось в меня камнем та, которой я такое не говорил. (*Постукивает по часам.*) Война войной, а у меня время репетиции! (*Объявляет.*) “Нотр Дам де Пари”! Ария Фролло! (*Поёт.*)

“Рай, обещают рай твои объятья,
(*Женщины ведут плавный танец. Присоединяются девушки из кордебалета. Режиссер реагирует на танец.*) Осторожнее! Не оступитесь! Предохраняться, и еще раз предохраняться. (*Продолжает петь.*)

Дай, мне надежду о мое проклятье,
(*Через каждую строчку песни посылает ключиком мяч*)

Знай, греховных мыслей мне сладка слепая власть,

Безумец прежде я не знал, что значит страсть.

Распутной девкой словно бесом одержим,

Цыганка дерзкая мою сгубила жизнь,

Жаль, судьбы насмешкою я в рясу облачен,

На муки адские навеки обречен,

И после смерти мне не обрести покой,

Я душу дьяволу продам за ночь с тобой”.

(*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже.*)

Эмилия Пьер-Эммануэль (*вешается режиссеру на шею*). Валерий Николаевич, любовь до гробовой доски, я ваша навеки, даже смерть не разлучит нас! (*Поет.*)

“Какой нестройный гул и как пестра картина!

(*Эмилия Пьер-Эммануэль и режиссер через строчку перекликаются голосами.*)

Эмилия Пьер-Эммануэль и Валерий Николаевич (*поют*).

Здесь – поцелуй любви, а там – удар ножом,

Здесь нагло прозвенел бубенчик арлекина,

А там идет пророк, согбенный под крестом”.

(*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже.*)

Марина и Валерий Николаевич (*поют*).

“Спи спокойно, моя дорогая:

Только в смерти – желанный покой,

Только в смерти – ресница густая

Не блеснет безнадежной слезой”.

(*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже.*)

Марта и Валерий Николаевич (*поют*).

“С тех пор, как слово “смерть”, когда-то только слово,

Мне в сердце скорбное ударило, как гром,

Я в жизнь не верую – угрюмо и сурово

Смерть, только смерть одна, мне грезится кругом!”

(*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже.*)

Таисия и Валерий Николаевич (*весело поют, развеивая мрачную обстановку*).

“В Петрополе прозрачном мы умрём,

Где властвует немая Прозерпина...”

(*Тихие аплодисменты. Из кордебалета тоже.*)

Марина и Валерий Николаевич (*поют*).

“И там, под шум родного моря,

В горах, среди цветущих вилл,

Чтоб отдохнуть от зол и горя,

Прилёт – и...”.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Валерий Николаевич, объясните, наконец, парадокс Марты!

Валерий Николаевич. Как бы, это никого не интересует!

Эмилия Пьер-Эммануэль (*резко*). Зато интересуется криминальную полицию Президента!

(Эмилия Пьер-Эммануэль неожиданно для себя удачно выполняет удар – мяч прямо юркает в лунку.)

Валерий Николаевич *(испуганно)*. Извини, это произошло после тебя...

Эмилия Пьер-Эммануэль. Продолжайте! *(Эмилия Пьер-Эммануэль снова неожиданно для себя удачно выполняет удар.)*

Валерий Николаевич. Мне было нелегко, я метался между вами как этот мяч между лунками! *(У режиссера не слушаются руки и он снова и снова промахивается.)*

Эмилия Пьер-Эммануэль *(режиссеру)*. Рожайте быстрее!

Валерий Николаевич. Это был период ломки и осмысления, снова осмысления и снова ломки! *(Режиссер ударяет по мячу и ломает клюшку.) (В сердцах.)* Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль, разбирайтесь между собой сами! Полный карт-бланш!

Марта. А вы опять в стороне?

Валерий Николаевич. Я посмотрю с высоты птичьего полета на разворачивающуюся в долине смертельную борьбу двух разъяренных тигриц.

Появляется карлик Костя с оценочными флажками, целует Марину и прислушивается к разговору.

Эмилия Пьер-Эммануэль и Марта сходятся животами.

Эмилия Пьер-Эммануэль. И это называется живот? Какой-то чахоточный.

Марта. У самой малохолдный.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Ах, не нравится? Ты просто завидуешь.

Карлик. Да здравствует его величество кастинг!

Валерий Николаевич. Ого, стихийный кастинг!

Эмилия Пьер-Эммануэль *(шипит на Марту)*. Облезлая кошка!

Марта *(в ответ)*. Дохлая крыса! *(Режиссер берет у карлика флажок с цифрой 2 и поднимает его.)*

Эмилия Пьер-Эммануэль. Уродина!

Марта. Страхолюдина! *(Режиссер поднимает флажок с цифрой 3.)*

Эмилия Пьер-Эммануэль. По улице ходила большая крокодила!

Марта. А слониха вся дрожа, так и села на ежа! *(Режиссер поднимает флажок с цифрой 4.)*

Валерий Николаевич. Шайбу! Шайбу!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Ты фригидная!

Марта. А ты бешеная матка! *(Режиссер поднимает флажок с цифрой 5.)*

Валерий Николаевич. Шайбу! Шайбу!

Эмилия Пьер-Эммануэль *(хватает Марту)*. Ах ты, корабельная уключина!

Марта *(хватает Эмилию)*. По-та-ску-ха! *(Режиссер поднимает флажок с цифрой 6.)*

Валерий Николаевич. Гол! *(Карлик направляется к Марте и Эмили. Обмакивает их потные шеи и лбы салфетками, которые кладет в разные целлофаны с надписями: “Марта”, “Эмилия Пьер-Эммануэль”. Перебирает флажки. После некоторого раздумья поднимает флажок с цифрой 2.)*

Карлик. Валерий Николаевич, они филонят, играют не в полную силу. Мне, как профессионалу, достаточно одного взгляда, чтобы понять – очень скверно, причем ваши режиссерские указания выполняют из рук вон плохо. Требуется еще большей эмоциональной отдачи.

Валерий Николаевич *(кричит)*. Зато ты хорошо играешь детектива!

Карлик. Проведем следственный эксперимент. Ты, Марта, стой здесь, а ты, Эмилия Пьер-Эммануэль, здесь. Валерий Николаевич, встаньте между ними. Итак, метод осла Буридана, если не хотите умереть от голода, как он! Шаг влево, шаг вправо мы расценим, как... побег к Марте или к Эмили.

Таисия. Ставлю десять к одному на Эмилию!

Валерий Николаевич *(нерешительно топчется на месте)*. Марта... Эмилия Пьер-Эммануэль... Марта... Эмилия Пьер-Эммануэль...

Таисия. Ну, на щите или под щитом!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Это кто же – щит?

Таисия. Ты и Марта.

Валерий Николаевич. Разве очень существенно, кто на щите или под щитом?

Таисия. Вы кем хотите быть: победителем или побежденным?

Марина. Мужчиной или тряпкой?

Валерий Николаевич. Задайте задачку полегче! *(Режиссер делает шаг вперед, шаг назад, потом три шага вперед, пять шагов назад.)*

Карлик. А шаг влево или вправо придется сделать рано или поздно!

Валерий Николаевич. Марта... Эмилия Пьер-Эммануэль... Марта... Эмилия Пьер-Эммануэль... *(Карлику.)* Надоел! Оставь нас в покое.

*Карлик с флажками удаляется.
Подходит Таисия и вклинивается между
женщинами своим животом.*

Таисия. Итоги кастинга: Эмилия Пьер-Эммануэль – на первом месте, Марта – на втором. Так?

Эмилия Пьер-Эммануэль. Один – ноль в мою пользу! Кто-то еще сомневается?

Марина. Жюри полностью согласно с председателем!

Таисия. Жюри не подтверждает итоги голосования!

Валерий Николаевич. Это почему же?

Таисия. А чем мой живот для вас плох?

Марина. Он показательный, совсем даже недурен.

Валерий Николаевич. Но здесь он, как бы, не рассчитывает на всенародное признание, точнее сказать, лишен группы поддержки! Ему еще рано выходить на демонстрационный подиум.

Марта. Единственный его недостаток, что слишком большой, а потому, бр-р, вульгарный.

Марина. Большой? Это сегодня достоинство, пример для подражания.

Таисия. Ведь это критерий Президента?!

Валерий Николаевич (*подтверждает*). Критерий.

Таисия. Тогда позвольте и мне поучаствовать в кастинге.

Валерий Николаевич. А это вам зачем?

Таисия. Вы – мужчина, а я – женщина! Довольно этого объяснения?

Марина. Вполне.

Валерий Николаевич. Не совсем... (*Таисия прихорашивает волосы и сбрасывает с себя пылинки.*)

Таисия. Тогда прошу любить и жаловать!

Валерий Николаевич. Это признание в любви?

Таисия (*цмокает режиссера в щечку*). Считайте, что оно сделано!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Валерий Николаевич, при тузе три дамы. Если подсчитать, по очкам еще недобор!

Марта. Валерий Николаевич, много на себя берете!

Валерий Николаевич. Вы мешаете мне работать! Вы отнимаете моё драгоценное производственное время!

Таисия. Валерий Николаевич, (*Целует его.*) выбросьте этих хлопотуний и челобитчиц из

головы – работа с перспективными актрисами важнее!

Валерий Николаевич. Вы тоже считаете волочение соперниц за волосы кастингом?

Таисия. У женщин сильнее развиты первобытные инстинкты, а кастинг в любом, даже самом примитивно жестоком виде выявляет сильнейших!

Валерий Николаевич. А вы, Марина, что молчите?

Марина. Думаю, что беременным женщинам в первую очередь необходимо давать возможность на полную реализацию прав и свобод.

Валерий Николаевич (*Марине*). Даже при помощи первобытных инстинктов? (*Иронично боксирует с тенью.*)

Марина. Всё зависит от конкретных обстоятельств.

Марта. И Президента.

Марина. Президент воплощает идеи в жизнь. Главным образом он больше рассчитывает на образцово-показательное поведение мужчин.

Появляется карлик Костя.

Карлик. Мужчины первыми поддержали его политику! Исключительно привлекательна идея с четырьмя женами.

Марта. А женщины перешли от слов к делу! (*Герои с легкостью закладывают мячи в лунки.*)

Карлик. Если бы не мужчины, то что бы стояли женщины?

Эмилия Пьер-Эммануэль. Пальма первенства за женщинами! Их животы лучше всего свидетельствуют о результате, устраивающем Президента и его команду!

Карлик. Это потому, что мужчины больше проявили рвения и вложили максимум усилий!

Таисия. А женщины – больше терпения и самоотдачи! (*Режиссер с элементами дриблинга ловко укладывает мячи в лунку с 25 метров. Героини неожиданно для себя тоже. Даже криво катящиеся мячи попадают в цель.*)

Карлик. Только мужчины! Это же так очевидно!

Таисия. Да, что с вами торговаться! Вы, мужчины, растлители женщин!

Карлик. А вы, женщины, растлительницы мужчин!

Марина. Оставьте, наконец, беспредметный спор “кто кого круче”.

Марта. И те, и другие на равных, и очень близко восприняли к сердцу реформы.

Марина. Легче начать реформы – трудно довести их до полной победы.

Валерий Николаевич. Ваше предложение? *(Карлик Костя направляется к Марине и целует ее в губы.)*

Карлик (Марине). Я долго думал, всё взвесил. Ты не находишь, что у нас с тобой полная психологическая совместимость? Дело за малым, за физической.

Валерий Николаевич. Константин Павлыч, прекрати над нами измываться.

Лучше расскажи, кто в подвале раздавил всех скорпионов и тарантул и при этом остался жив?

Карлик. Это не я. *(Показывает на Марину.)* Это она. У нее от них есть иммунитет, а у них от нее никакого. *(Карлик тянет Марину за руку.)*

Карлик. Говоришь, до сих пор коленки не ватные?

Марина. Не ватные.

Карлик (поражается). Как, и поджилки не трясутся?

Марина. Не трясутся.

Карлик. О, почти готовность номер один. Ну, хоть руки-то дрожат?

Марина. Не дрожат.

Карлик. Не может быть! Проверка на детекторе лжи! *(Карлик прикладывает руку Марины к своему виску.)*

Валерий Николаевич. Марина, к тебе есть интимный разговор. *(Марина отпускает руку карлика.)*

Карлик (ей вслед). Из тебя без моего участия не выйдет прекрасная Эсмеральда...

Карлик уходит.

Валерий Николаевич (Марине). Так как же?

Марина. Надо так ставить женщин, в такое предпочтительное положение...

Эмилия Пьер-Эммануэль (ехидно). Президент – только “за”, как и любой мужчина!

Марина. Чтобы каждая не была в зоне отчуждения, была выше правового поля, то есть, всегда была над ситуацией!

Марта. Над проблемой!

Таисия. Над хаосом!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Над мужчиной! *(Героини от воодушевления с легкостью закладывают мячи в лунки. Режиссер передает клюшку Марте и приглашает Марину на танец.)*

Валерий Николаевич (ехидно). Марина, из всех мне ваша гражданская позиция наиболее близка.

Марина. Обижаете, у меня программа. *(Режиссер и Марина соединяются в танце.)*

Валерий Николаевич. Вы мне, Марина, определенно нравитесь.

Марина. За что?

Валерий Николаевич. За невозмутимость и уравновешенность характера.

Эмилия Пьер-Эммануэль (едко). Лучше напомните ей, что артисты всегда были классом униженных – скоморохи одним словом, а хоронили их за церковной оградой.

Валерий Николаевич (резко в ответ). Это всего лишь моё стремление расставить все точки над “i”.

Таисия. Оно вписывается в национальный проект?

Марина. Президент сказал: “Нужен дифференцированный подход к женщинам!” Президент нуждается в точной информации. Каждый час ему ложатся на стол сводки. А вы, Валерий Николаевич, чем ему можете помочь?

Марта. Иначе мы создадим клуб обманутых невест! *(Режиссер оставляет Марину.)*

Валерий Николаевич (в замешательстве). В таком случае, будет Президенту еще одна сводка. Объявляется кастинг под названием “У кого живот больше?” *(Считает.)* У кого живот больше? Раз! У кого живот больше? Два! У кого живот больше? Два с половиной!.. Два с половиной и с четвертью!.. *(Режиссер приставляет клюшку к животу Таисии, как мерительную линейку, затем отмеряет ее ладонями.)*

Таисия. Зачем? Вы хотите открыть новые горизонты.

Валерий Николаевич. Хочу докопаться до истины. Не люблю, знаете ли, нездоровый интерес.

Марина. Вот это правильно! Как и Президент Василий Адамович Траснянский, вы на верном пути в борьбе с различными отклонениями, пороками, перекосами, с формализмом, кретинизмом и прочими измами.

Таисия. Сегодня, наконец-то, другое время, эпохальное!

Марта. Открытое и прозрачное! Не абстрактные люди наполняют конкретным содержанием нашу жизнь...

Валерий Николаевич. Ты просила всеобщей огласки? В таком случае пусть все знают о нас

с тобой всю историческую правду. И кому-то придется покаяться.

Марта. Прекратите немедленно! Не имеете права!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Давайте! Кройте ее!

Валерий Николаевич (Эмили). Ты тоже не жена Цезаря вне подозрения. Пришло время и о тебе рассказать подробности, не красящие твою прекрасную характеристику.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Вот вы как? Я не разрешаю.

Таисия (Марте). Эмилия Пьер-Эммануэль даже в малом опять обошла тебя стороной.

Валерий Николаевич (Марте и Эмили). “Мода, мода!” – говорили вы. И я внял вашим просьбам – пирсинги не только на бровях получились на славу! Я нащупывал точки, я прокалывал отверстия! Пинцет и иголка напали на вас, словно убийцы на жертву. Сердца рисовали ненормальные кривые. Вы взывали, как попавшие в капканы зверьки. Как искажались ваши лица и вздрагивали тела? *(Тихие аплодисменты Марины и Таисии, из кордебалета тоже по поводу хорошо произнесенного монолога и сыгранного эпизода.)*

Марта. Помню, я до конца вытерпела процедуры, я же не знала, что вы садист.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Изувер! Вы метили мне не в бровь, а в глаз!

Валерий Николаевич (злорадно). Готов к выполнению другого, более сложного задания!

Герои возвращаются к подиуму. Камера пыток. День.

Валерий Николаевич. Я знаю кратчайшую дорогу. *(Они заходят в съемочный павильон и с порога попадают в темную камеру пыток.)* Еще вчера здесь был проход. Ау, кто есть тут живые? *(ПЫТОЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА орудут огнем и инструментарием. Вращается ворот с жертвой. На дыбах качаются из стороны в сторону ИСТЯЗАЕМЫЕ. Раздаются их стоны и вопли.)*

Реплики истязаемых. Спасите! Не дайте умереть! Умоляем, дайте хоть глоток воды! Свежего воздуха! Дайтедохнуть воздуха!

Валерий Николаевич. Наше кино – самое реалистичное и натуральное кино в мире! У вас как называется фильм?

Марина. А век какой?

Эмилия Пьер-Эммануэль. Святая инквизиция или петровские застенки?

Марта. Никогда не видела испанский сапог!

Таисия. А мне, пожалуйста, покажите гарроту!

Пыточных дел мастера. Ступайте, мил люди, ступайте своим путем. Лучше не спрашивайте, если не хотите попробовать раскаленного железа и закончить свои дни на дыбе!

Реплики истязаемых. Мы познали грех и впали в ересь. //Мы отмечены неистребимой печалью. //Мы заключили договор с самим Сатаной, мы одержимы Дьяволом. //То, что должно было стать оружием против зла, само обернулось проклятием против нас. //Мы отрицали святую церковь. //Мы пошли против власть имущих.

Пыточных дел мастера (режиссеру). Не мешайте нам творчески работать!

(Пыточных дел мастера вынимают из огня щипцы и подбираются к девушкам. Режиссер и девушки с ужасом пробираются через камеру пыток. Как ни увертываются, ловкость не помогает, и качающиеся тела бьют их.)

Столик с табличкой “РЕЖИССЕР”. День. Герои отдыхают после гольфа. Марина за столом говорит по телефону.

Марина. Мам, первая новость не совсем приятная. Трудно представить себе, какие ужасы творятся в кинокомпаниях... Ну, про трупы, сколько в одном фильме, ты знаешь...

Таисия. Говори, прошла крещение боем, так сказать курс молодого бойца.

Марина. Мам, а вот и хорошая новость – мне дали главную роль. Уже прошла обряд посвящения. Да, Эсмеральды! Ну как же, конечно “Нотр Дам де Пари”! Режиссер такой приятный, красивый, внимательный, обходительный...

Таисия. Скажи, что обещал большие деньги.

Марина. Обещал большие деньги...

Таисия. Двухчасовой рабочий день.

Марина. Двухчасовой рабочий день...

Таисия. Однодневную неделю.

Марина. Правда?

Таисия. Завоевание Президента.

Марина. Однодневную неделю...

Эмилия Пьер-Эммануэль. Да, замолчите, вы, сороки!

Валерий Николаевич (Марте). Ну поди, поди сюда, моя драгоценная. Дай я поцелую тебя.

Марта. Всё не натешитесь?

Валерий Николаевич. Соскучился.

Марта. После всего, что произошло между нами?

Валерий Николаевич *(в кресле).* Сядь сюда. *(Показывает на своё колено.)*

Марта. Да, после всего, я рядом с вами не сяду.

Валерий Николаевич. Кроме того, у меня к тебе имеется маленький разговор по душам.

Таисия. Интимного порядка?

Валерий Николаевич. О кино и вокруг него. Грянуло перепроизводство фильмов. Многие актеры остались не у дел... Пока не поздно, советую переквалифицироваться в домохозяйки.

Марта. Ну, надо же! Я думаю, меня это не коснется?

Валерий Николаевич. Садись, садись. *(Сажает ее к себе на колено.)*

Марта *(обнимает его за шею).* Опять всё по-старому...

Таисия. Валерий Николаевич, Марта призывает вас возвратиться снова к своим баранам.

Марина. Горько!

Валерий Николаевич *(игнорирует).* Но...

Марта *(радостно).* Знаю я ваше "но". Роль второго плана не предлагать! *(Целует режиссера.)* Мой ласковый, нежный зверь.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Это и есть особый разговор?

Валерий Николаевич. Да.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Валерий Николаевич, много Марте чести.

Валерий Николаевич. С тобой у меня не менее особый разговор.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Тоже по душам?

Валерий Николаевич. И ты сядь сюда. *(Сажает ее к себе на другое колено. Подходит Таисия, смотрит, куда бы сесть, а колени у режиссера заняты.)*

Таисия. Жаль, что нет третьей ноги.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Валерий Николаевич, я обниму вас, если Марта отпустит вашу шею.

Валерий Николаевич. Ты позволишь, Марта?

Марта. Уступлю, но в пределах вашего колена.

Валерий Николаевич. Ты прекрасный человек.

Марта. Забавно.

Валерий Николаевич. Я чувствую всеми фибрами души.

Марта. Почему я ничего не чувствую?

Валерий Николаевич. Ничего ты не понимаешь...

Марта. Вы намереваетесь связать со мной жизнь?

Валерий Николаевич. Вот только... *(Искоса смотрит на Эмилию.)*

Марта. Так почему остановка?

Валерий Николаевич *(Марте).* Сермяжная правда вот в чем... Есть причины, не позволяющие нам соединиться сегодня.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Но-но! И завтра, и послезавтра.

Марта. А я их не вижу.

Валерий Николаевич. Зато я вижу и Эмилия Пьер-Эммануэль.

Марта. Это правда, Эмилия Пьер-Эммануэль?

Эмилия Пьер-Эммануэль. Правдивее не бывает.

Валерий Николаевич *(Эмили).* Кстати, с тобой – тоже.

Марина. Валерий Николаевич – мастер софизмов. *(Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль возмущенно хлопают глазами, смотрят на режиссера, пытаются что-то сказать.)*

Валерий Николаевич *(опережает).* На вас у меня нет времени: съемки, кастинги, работа с продюсерами.

Эмилия Пьер-Эммануэль. А если бы было?

Валерий Николаевич. На это надо иметь вторую и третью жизни, к сожалению, которых у меня тоже нет.

Марта. А раньше были, раньше вы везде успевали.

Валерий Николаевич. Марта, ты всеми правдами и неправдами хочешь за меня замуж?

Марта. Хочу.

Валерий Николаевич. А ты, Эмилия Пьер-Эммануэль?

Эмилия Пьер-Эммануэль. Уже лечу.

Валерий Николаевич. Раздевайтесь, станьте на колени и ползите к моим ногам. Кто быстрее?

Марта. Да что вы себе позволяете?!

Валерий Николаевич. Это ваш шанс. Раздевайтесь, раздевайтесь! Заодно, это мастер-класс ваших профессиональных качеств и многих лет учебы.

Марта. Нет.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Нет.

Валерий Николаевич. И ползите.

Марта. Нет.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Нет.

Валерий Николаевич. Я не хочу торговаться с вами.

Марта. Нет.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Нет.

Таисия. Ставка больше, чем жизнь.

Приближается группа из 10 человек, несущих транспаранты: “Мы требуем исполнения авторского права!”, “Мы не хотим быть литературными неграми!”, “Мы хотим продавать сценарии в Голливуд!” Это СЦЕНАРИСТЫ.

Валерий Николаевич. Эт-то откуда взялся веселый народ?

Реплики сценаристов. Мы – сценаристы. Наша забастовка в поддержку голливудских коллег. Хватит! Сыты по горло! Если делать прибыль с нами, то и делить ее надо с нами! Наши пикеты установлены во всех кинокомпаниях.

Валерий Николаевич (сценаристам). Мы поддерживаем бастующих сценаристов. Мы только “за” их требований. А теперь позвольте нам продолжить заниматься своими делами. *(Девушкам.)* Объявляется новый кастинг. *(Считает.)* Кто быстрее приползет ко мне? Раз! Кто быстрее? Два!.. Два с половиной!.. Два с половиной и с четвертью!..

Марта. Вот так? *(Падает на колени и развязывает пояс.)*

Эмилия Пьер-Эммануэль (падает на колени). Нет.

Реплики сценаристов (между собой). Я бы прописал это место фразой: “Да, пошел ты, козел!” //Ну не сразу. Надо поиграть со зрителем. Тут бы подошла постельная сцена на стог сена. Я уже вижу, как сверху парит одежда героини. //Я бы тоже подождала, когда героиня окажется в полнейшем *negligée*, наезжает камера, крупный план, и только тогда логично будет ей сказать эту заключительную фразу.

Валерий Николаевич (Марте и Эмили). Не можете или не хотите? Через меня прошли сотни покладистых Эсмеральд! Вы дрянные актрисы. Вас закидают помидорами.

Появляется карлик Костя и поднимает оценочный флажок с цифрой 3.

Карлик (режиссеру). Они почти рыдают, хорошо заламывают руки, осталось только отдаться отчаянию и броситься вниз с Бруклинского моста. Но, Валерий Николаевич, уверяю вас, эти женщины не совсем еще потеряли голову от кино и, насколько я могу судить по их игре, этой влюбленности хватит ненадолго. Быстро сгорят. Хотя, бывает, что хорошее кино получается сразу с первого дубля. Без репети-

ций не обойдется – придется по вечерам работать, а то и ночам... Индивидуально-принудительно...

Валерий Николаевич. Константин Павлыч, уйди! Христа ради прошу!

Карлик уходит.

Валерий Николаевич (Марте и Эмили). Вот так. Продолжайте.

Марта. Это унижительно.

Валерий Николаевич. Сейчас вы никто, зато потом вас ждет вес и положение в обществе, вас не обойдет судьба уважаемых кинозвезд. *(Пауза. Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль в раздумье.)*

Реплики сценаристов (между собой). Кто автор этого сценария? Кто из коллег его прописывал? //Только не я. Первый раз вижу. //Неудачная трактовка. Мало действия. Диспропорция. Надо эту сцену повернуть иначе. Я бы добавил еще эпизодов “оживляжа”. //Например, на выручку опечаленной красотке спешит герой с мощным торсом. Пальба, взрывы, погоня, пожары.

Таисия (Марте и Эмили). Вы хотите быть кинодивами?

Валерий Николаевич. Раздевайтесь, раздевайтесь.

Присутствующие. Раздевайтесь, раздевайтесь.

Валерий Николаевич. Думайте о уважительности. И ползите...

Присутствующие. И ползите...

Валерий Николаевич. Кастинг заканчивается. Финиш у моих ног! *(Считает.)* Кто быстрее? Раз! Кто быстрее? Два!.. Два с половиной!.. Два с половиной и с четвертью!.. *(Марта медленно снимает блузку, бросает ее в сторону. Эмилия Пьер-Эммануэль тоже. Режиссер поднимает оценочный флажок с цифрой 1. Затем обе верхнюю юбку. Затем вторую юбку. Затем третью юбку. Каждый раз режиссер повышает оценку. Последняя – 4.)*

Марта (взрывается). Да, как вы смеете!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Это глумление над нашими чувствами? *(Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль снова забираются режиссеру на колени и прижимаются к нему.)*

Валерий Николаевич. Вы мне, вообще-то определено чем-то нравитесь.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Это продолжение особого разговора?

Валерий Николаевич. Да.

Марта. За что?

Валерий Николаевич. Потому что вы...

Марта. Не тяните...

Марина. Напоминаю всем, настоящие женщины – это которые коня на скаку остановят и в горящую избу войдут.

Валерий Николаевич. И ты, Марта, и ты, Эмилия Пьер-Эммануэль – объективная реальность...

Таисия. Кстати, цитата из Президента. *(Таисия достает из сумочки книжку, на обложке которой по диагонали бюстгальтер и надпись “Практический Цитатник Президента”).*

Таисия *(читает)*. “Как личности, как беременные”.

Эмилия Пьер-Эммануэль *(показывает на Марту)*. И к какому месту ее, эту трескучую реальность, приложить, чтобы не бухтела?

Марта *(показывает на Эмилию)*. Объективная реальность, с которой нужно бороться всем миром.

Таисия. Я, кстати, тоже по замыслу Президента – объективная реальность!

Эмилия Пьер-Эммануэль *(Таисии)*. Глаза твои бесстыжие! Навязалась на нашу голову...

Таисия. Не на вашу, а на Валерия Николаевича!

Марта. Да, кто ты такая?

Таисия. Я имею на Валерия Николаевича больше оснований, чем вы, при прочих равных условиях.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Мы биологические невесты, мы де-факто, а ты пока виртуальная!

Таисия. Сама ты купоросная!

Марина. Валерий Николаевич, что же вы молчите?

Валерий Николаевич. Согласен, много слов, мало дела. Итак, готовим сводки Президенту. Продолжаем кастинг по животам. *(Считает.)* У кого живот больше по состоянию на эту минуту? Раз! У кого живот больше? Два! Два с половиной!.. Два с половиной и с четвертью!..

Появляется карлик Костя, приближает Марину и целует её.

Карлик *(режиссеру)*. Моя тетя из деревни Крюково тоже желает участвовать в кастинге. Как-то несправедливо по отношению к ней. Президента лучше не дразнить. Валерий Николаевич, почему вы не считаетесь с ее конституционным правом?

Валерий Николаевич *(озирается по сторонам)*. Мы ее вызовем в следующий раз. Пусть основательно подготовится к кастингу, чтобы не ударить лицом в грязь. Шаблон сними с живота Таисии. А сейчас, Константин Павлыч, извольте по-хорошему покинуть площадку!

Карлик пожимает режиссеру руку и уходит. Невдалеке останавливается, в руке у него подушечка с только что взятыми у режиссера отпечатками пальцев.

Эмилия Пьер-Эммануэль *(Таисии)*. Не купоросная, а супоросная.

Марина. Это не причина, человек выше животных инстинктов!

Таисия. Вот-вот, я претендую не по зоологическому признаку, а по президентской программе!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Это как же?

Таисия. В стране давно не было настоящего думающего за народ президента. Василий Адамович Траснянский, хоть и юрист, большой специалист по женщинам, в частности, лучше гинекологов разбирается в сроках беременности. Это он объявил: *(Читает “Практический Цитатник Президента”).* “У которой больше беременность, той от государства все права”.

Валерий Николаевич. Ну, это не повод. Я не отец вашего будущего ребенка.

Таисия. Отцовство установит высокий суд!

Валерий Николаевич. Какой еще суд?

Таисия *(гордо поднимает голову)*. Мой живот на девятом месяце лучше всего голосует за политику Президента. Суд присяжных вынесет вердикт в мою пользу.

Марта. Ты просто нахалка!

Валерий Николаевич. И самозванка!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Нимфоманка и просто чокнутая, чикнутая и вывихнутая в восьмом колене!

Марина. Таисия правильно говорит! Суд и только суд!

Эмилия Пьер-Эммануэль. С-час! Так и сразу?

Таисия. Ох, сейчас преждевременно рожу-у... *(Режиссер отпихивает Марту и Эмилию и бросается к Таисии.)*

Валерий Николаевич. Только не суд, только не суд... Таисия, я согласен на всё, я готов на вас жениться! *(Режиссер нервно расстегивает на Таисии грудь, затем принимается за себя: скидывает пиджак, распахивает рубаху. Ему*

жарко. Впечатление, что сейчас произойдет близость.)

Таисия. Это ваше последнее слово? *(Целует его.)*

Валерий Николаевич *(вытирает пот)*. Да-да, неукоснительно!

Таисия. Безотлагательно?

Валерий Николаевич. Да-да, экстренно!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Это незаконно!

Валерий Николаевич. Кто еще выражает несогласие?

Марта. Это подло!

Валерий Николаевич. А вы, Марина, почему молчите, когда надо показать всю свою непримиренность к классовому врагу?

Марина *(заглядывает в “Практический Цитатник Президента”)*. А что, каждая женщина имеет право на мужчину. Цитата Президента. *(Валерий Николаевич садится в кресло. Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль снова пристраиваются к нему на колени.)*

Таисия. Я раскопала еще одну малоизвестную выдержку из Президента, произнесенную в предвыборной кампании: *(Читает “Практический Цитатник Президента”)*. “От предательства до любви один шаг, но этот шаг мы позволим сделать всем независимо от пола и возраста!”

Марта. Валерий Николаевич, вы, правда, готовы выполнять любые наши прихоти?

Таисия. И похоти?

Валерий Николаевич. И еще фантазии! Спасибо вам женщинам, что вы все вместе и каждая в отдельности делаете одно доброе дело!

Таисия. Какое?

Валерий Николаевич *(зло)*. Рвете меня на части! *(Резко встает, так что женщины шарахаются в стороны.)*

Эмилия Пьер-Эммануэль *(поправляет одежду)*. А кусочки приобщим к делу.

Валерий Николаевич *(неожиданно)*. Ты на что-то села!

Эмилия Пьер-Эммануэль *(испуганно)*. Вот незадача! *(Пытается руками поймать свой зад.)*

Марта. Лови, лови свой зад, когда-нибудь поймаешь!

Эмилия Пьер-Эммануэль. А ты к стенке прислонилась.

Марта *(удивленно)*. Когда я только успела? *(Пытается сама себе заглянуть за спину.)* *(Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль демонстрируют гибкость и грациозность в движениях.)*

Вместе с подражающим им кордебалетом. Режиссер поднимает над собой флажок с цифрой 6.)

Валерий Николаевич. Это скетч-шутка из мастер-класса! Приходится только удивляться, что вы беременные, а не гимнастки!

Таисия. Валерий Николаевич, так какую оду вы возносите мне?

Валерий Николаевич. Кастинг это решит.

Таисия. Вы все режиссеры и продюсеры помешались на кастингах!

Валерий Николаевич. В последний раз спрашиваю. *(Считает.)* У кого живот больше? Раз! У кого живот больше? Два!.. Два с половиной!.. Два с половиной и с четвертью!..

Марина. Возражения, замечания, самоотводы. Минута на обсуждение!

Марта. Это нечестно!

Таисия. Зато актуально!

Марта. А тем, кто с комплексами? У меня не хватает решительности выставлять живот напоказ.

Таисия. А лунатизм – это комплекс?

Эмилия Пьер-Эммануэль. Ты что – не в порядке?

Таисия. Кручусь, верчусь вокруг кровати, падаю на неё... Оказывается, не моя половина. Что бы это значило?

Марина. Всё просто – пора кому-то замуж!

Эмилия Пьер-Эммануэль *(сетует, глядя на портрет Президента)*. Нам включили счётчик, нас поставили на карту, нами руководят кукловоды, не будем называть – кто!

Таисия. “Кто” – это кто? У тебя длинный язык!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Я не хотела. Само вырвалось. Я о Валерии Николаевиче подумала.

Марта. Я ни шагу отсюда, Валерий Николаевич, пока не получу внятный ответ относительно себя и каждой из нас пред самым оком Президента. *(Показывает на его портрет. Таисия подходит к портрету и переделывает надпись “Тронул девушку – женись!” на “Тронул девушку – держись!”)*

Валерий Николаевич *(испуганно)*. Женщины, вы о чем?

Марта. О вашем злостном уклонении от законопослушания.

Валерий Николаевич. Женщины, вы торпедируете положительный процесс!

Марта. А вы его фальсифицируете!

Марина *(режиссеру)*. Президент ждет от вас четких объяснений и деловых предложений, то есть реальных шагов.

Валерий Николаевич. Я сразу поддержал его национальный проект!

Эмилия Пьер-Эммануэль. На словах, а не личным примером. *(Таисия открывает “Практический Цитатник Президента”).*

Валерий Николаевич *(испуганно)*. Понимаю: “Тронул девушку – женись”. Минутку внимания, делаю громкое заявление: В связи со всё угрожающим положением в стране, принимаю важное политическое для себя решение, предлагаю вам разобраться самим, кто моя жена! Вот всё, что я могу для Президента сделать. *(Считает.)* Кто моя жена? Раз! Кто моя жена? Два! Два с половиной!.. Два с половиной и с четвертью!..

Марта. Есть вариант, что никто из нас.

Марина. О ужас! Есть вариант, что все четверо!

Таисия. Валерий Николаевич, вы же дали слово, что на мне женитесь! *(Пауза. Режиссер в замешательстве.)*

Марина. При этом не сбрасывая со счетов остальных претенденток в равном поединке.

Эмилия Пьер-Эммануэль *(режиссеру)*. Вы же не в вакууме третесь, а возле реально осязаемых женщин.

Марта. Вокруг вершатся великие дела, а вы всё на перепутье. *(Режиссер смотрит на часы и решительно садится за роаль.)*

Валерий Николаевич. Извините, дамы, амурсы амурсы, а у меня репетиция по расписанию! *(Объявляет.)* “Нотр Дам де Пари”! Ария Феба! *(Поёт.)*

“Сон, светлый счастья сон мой, Эсмеральда,
(Женщины ведут плавный танец. Присоединяется кордебалет.)

Валерий Николаевич *(продолжает)*.

Стон, грешной страсти стон мой, Эсмеральда,
Он, сорвался с губ и покатился камнем вниз,
Разбилось сердце белокурой Флер-де-Лис.
Святая Дева – ты не в силах мне помочь,
Любви запретной не дано мне превозмочь,
Стой, не покидай меня безумная мечта,
В раба мужчину превращает красота,
И после смерти мне не обрести покой,
Я душу дьяволу продам за ночь с тобой”.

Таисия. Валерий Николаевич, так как же?

Валерий Николаевич. Кто моя жена? Даю шансы всем. Иначе поезд у кого-то уйдет не по расписанию. *(Считает.)* Два с половиной и с четвертью, и еще осьмушка!..

Марта. Я!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Я!

Таисия. Я!

Марина. Самоотводов нет?

Валерий Николаевич. Женщины, какие у вас глубокие, пронзительные, одухотворенные глаза! У вас всегда такие сияющие глаза при виде будущего мужа? И животы прямо исходят внутренним свечением! *(В их суету вмешивается Марина.)*

Марина. Я! *(Вешается на грудь режиссеру.)*

Валерий Николаевич. Ты? С какого боку?

Марина. Валерий Николаевич, я вижу – вы хозяин своего слова. *(Увлекает его в танце.)* Следовательно, по всем, даже косвенным признакам, именно я ваша законная жена. Президент будет весьма недоволен, если узнает, как вы нарушаете его главный закон.

Валерий Николаевич *(танцует с Мариной)*. У тебя нет оснований.

Марина. У меня все основания.

Эмилия Пьер-Эммануэль. Какие?

Марина. Вы наполовину беременны, а я уже на сносях. С минуты на минуту! И мне нельзя волноваться.

Марта *(брезгливо)*. С таким дистрофичным животом?

Таисия. Надо же! Рахитичка!

Марина. Заблуждаетесь. Вот вам, смотрите! *(Марина снимает с себя пончо. Немая сцена. Все смотрят на ее округлый живот.)*

Валерий Николаевич *(восхищенно)*. Вот это харизматический живот!

Марта *(невольно открыв рот)*. Всем животам живот!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Просто астрономический!

Таисия *(обращает внимание всех на портрет Президента страны)*. Василий Адамович, не верьте, он не настоящий, он гуттаперчевый или из папье-маше.

Валерий Николаевич *(с нежностью поглаживает живот Марины)*. Он божественный, кто бы что ни говорил. *(Режиссер поднимает над собой флажок с цифрой 6.)*

Марина *(виновато)*. Ну уж, в меру презентабельный.

Валерий Николаевич. Не скромничай, настоящее произведение искусства, просто прелесть! Поздравляю, Марина! Ты склонила чашу весов в свою сторону. *(Обнимает ее за бедра и целует в живот.)*

Таисия. А как же мы?

Валерий Николаевич *(кивает на портрет)*. Василий Адамович не оставит вас в одиночест-

ве! *(Женщины молитвенно смотрят на портрет Президента.)*

Таисия. Позаботится о нашей судьбе?

Марта. Это правда?

Валерий Николаевич *(ехидно)*. Еще бы, он главный в стране гарант.

Таисия *(радостно)*. Ловлю на слове! Тогда я ваша вторая жена!

Эмилия Пьер-Эммануэль. Я третья жена!

Марта. Я четвертая жена! *(Женщины целуются между собой и демонстрируют разные жесты “виктория”.)*

Марина. По ранжиру становись!

Появляется карлик Костя, направляется к портрету Президента и переделывает надпись “Тронул девушку – держись!” на “Тронул девушку – перекрестись!”, затем целует Марину.

Карлик. Я забыл сделать тебе серьезное предложение относительно наших близких отношений, которые утаивать уже больше никак нельзя. Секс-бомба – это майорское звание, а секс-символ – маршальское. Секс-символ – это небожительница, все врата для которой широко открыты. Если что, дело чести, я похороню тебя пышно по первому разряду, согласно твоего высокого статуса. У меня уже в голове есть сценарий...

Марина. Неужто на Высшие режиссерские курсы поступил?

Карлик. А что – мысль!

Валерий Николаевич *(грозно)*. Спасибо! Не нуждаемся! Константин Павлыч, пора, наконец, выйти из образа, вы уволены с правом аренды в другую кинокомпанию.

*Карлик задумчиво отходит.
Режиссер смотрит на часы и садится за рояль.*

Валерий Николаевич. Прошу прощения, кастинги кастингами, а творческий час никто не отменял! *(Объявляет.)* “Нотр Дам де Пари”! *(Делает знак)* Все вместе! *(Поёт.)*

“И днем и ночью лишь она передо мной,
(Женщины подпевают и ведут плавный танец. Присоединяется кордебалет.)

Валерий Николаевич *(продолжает)*.
И не Мадонне я молюсь, а ей одной,
Стой, не покидай меня безумная мечта,
В раба мужчину превращает красота,
И после смерти мне не обрести покой,

Я душу дьяволу продам за ночь с тобой.
За ночь с тобо-о-о-й”.

Выкрики из кордебалета. Браво! //Да здравствует наше великое кино! //Наше кино никогда не умрет! //Смерть Голливуду! *(Карлик в кругу кордебалета тоскливо смотрит на обнимающихся режиссера и его женщин.)*

Карлик *(кордебалету)*. Учитесь высокому искусству кино. Вот финал, достойный любой драмы или комедии! *(Добавляет.)* Только мне места в фильме не нашлось, а я бы сыграл роль ловеласа и вертопраха лучше Валерия Николаевича. *(Карлик подходит к режиссеру.)*

Карлик *(показывает на ведущих съемку операторов)*. Валерий Николаевич, предсказываю вам счастливое будущее. У вас будет много детей, а в творческом плане на вас посыплются многочисленные призы кинофестивалей. Вас ждет награда самого Президента.

Валерий Николаевич *(операторам)*. Прекратите! Я сказал! Кто дал разрешение на съемку? *(Рука режиссера на животе Марины. Раздается хлопок, и все видят, как живот уменьшается. Режиссер поднимает брови, с подозрением смотрит на остальных женщин. Щупает живот Эмилии.)*

Валерий Николаевич. Ну и стервы! Развели меня! Уболтали? Лопухнули? А я вам поверил! *(Хватается за голову.)*

*Кабинет продюсера. Вечер. Режиссер сидит в кресле. Молчание. Продюсер не спешит начать разговор. Вносят коробки с дисками.
Продюсер включает экран.*

Продюсер. Просмотр предварительного материала. Для вас есть нечто интересное. *(На экране возникает изображение: режиссер нерешительно топчется между Мартой и Эмилией и повторяет: “Марта... Эмилия Пьер-Эммануэль... Марта... Эмилия Пьер-Эммануэль...” Продюсер заливается смехом.)*

Валерий Николаевич *(меняется в лице)*. Что это? Компромат против меня?

Продюсер. Ничего особенного, если бы...

Валерий Николаевич. Мне написать заявление об увольнении?

Продюсер. Президент страны очертил приоритеты и озвучил программу. Он объявил конкурс на тему, как бывало раньше о рабочем классе и трудовом крестьянстве, так сейчас, как улучшить демографию. Мы выиграем конкурс, мы

сорвем призы, мы порвем Голливуд! (*Режиссер резко глушит экран.*)

Валерий Николаевич. Чего вы хотите?

Продюсер. Напрячься и сделать на этом материале фильм.

Валерий Николаевич. Но они оказались настоящие стервы! Я им это никогда не прощу!

Продюсер. Немножко разыграли – насколько вы сами позволили себя обмануть. Это еще раз доказывает, что и стервы могут быть величайшими актрисами.

Сценический зал. Утро. Марта, Эмилия Пьер-Эммануэль, Таусия и Марина в трико перед зеркалами занимаются пластикой и сценическими движениями. Входит режиссер.

Валерий Николаевич. Ну что, стервозочки! Фигуры совершенствуем, до идеала доводим? Придется на время отставить. Завтра пожалте в мой кабинет.

Девушки (*испуганно*). Зачем?

Валерий Николаевич. Подписывать контракт!

Девушки. Может сразу в загс?

Валерий Николаевич. Может сразу и в загс. Вопросы и шутки в сторону! Забудьте о “Нотр Дам де Пари”. Нам предстоит другой грандиозный проект!

Зал награждений кинофестиваля. Вечер. Овации.

Пара ведущих (*распечатывают большой конверт*). Киноакадемия “Оскар”!
//Награждается... //Вся команда впервые в ки-

нематографе истинно народного фильма “Тронул девушку – женись”, смонтированного на личных киноматериалах, а также отснятых профессиональными и скрытыми камерами! //Впервые в мире без всякого сценария! (*На сцену поднимаются Марина, Таусия, Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль с новорожденными на руках, Валерий Николаевич, мать и сестренка Марины с беременной куклой, девушки с подиума, карлик Костя, распорядитель, продюсер, помреж, директор, кордебалет, пилоты, артисты камеры пыток, сценаристы.*)

Зал награждений. День. Президент страны ВАСИЛИЙ АДАМОВИЧ ТРАСНЯНСКИЙ вручает награду Валерию Николаевичу, на руках которого четверо малышей.

Среди присутствующих Марина, Таусия, Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль, мать и сестренка Марины с беременной куклой, девушки с подиума, карлик Костя, распорядитель, продюсер, помреж, директор, кордебалет, пилоты, артисты камеры пыток, сценаристы.

Президент (*режиссеру*). Страна очень нуждается в таких патриотах, как вы. Я думаю, четверо детей – еще не предел. А ваш фильм “Тронул девушку – женись” потряс весь мир. Старая умирающая Европа берет с России пример. У нас в наградной комиссии произошли споры. Чем наградить вас: орденом “Дружбы Народов” или “За заслуги перед отечеством”? Решили, что вы достойны и того и другого одновременно. (*Шутит.*) Я сам стараюсь поднять демографию на должный уровень, но у меня не получается так хорошо, как у вас. Режиссеров...

КОНЕЦ

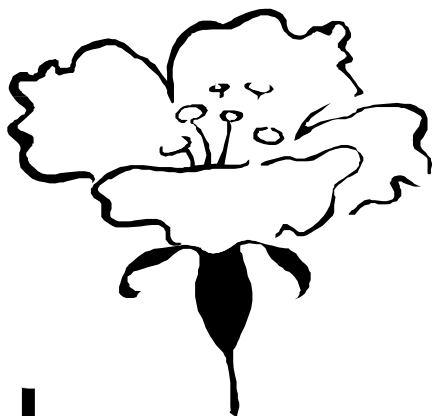

ПЕРСОНАЛИИ

МИЛЬКОВ АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ родился 28 февраля 1946 года в г. Ухта Республики Коми. Окончил Ухтинский индустриальный институт. Работал в геологии на Крайнем Севере: Ухта, Вуктыл, Усинск, Воркута, Нарьян-Мар. Неоднократно печатался в журнале “Ухта литературная”. Автор книг научной фантастики “14 тигров и 6 шакалов”, “Русский Робинзон”, “Амазонки 28 века”. Лауреат премии “Ухтинская Ника” (1999 г.), лауреат конкурса фантастики “Стоун” (2003 г.), Председатель УКЛФ (Ухтинский клуб любителей фантастики) под названием “14 тигров и 6 шакалов”. Редактор журналов “Ухта литературная” и “Троицк литературный”. С 2004 г. живет в г. Троицк (Моск. обл.), работает в ФГУ ТИСНУМ.

2005 г. Автор в кругу семьи: жена Раиса Сергеевна, сыновья Рома и Никита.

СОДЕРЖАНИЕ

Ирина ШЛИОНСКАЯ НОВАЯ СТРАНА АБСУРДА АЛЕКСЕЯ МИЛЬКОВА (статья)	1 стр.
Алексей МИЛЬКОВ ТРОНУЛ ДЕВУШКУ – ЖЕНИСЬ (киносценарий)	3 стр.
ПЕРСОНАЛИИ	36 стр.

~ ~ ~ ~ ~

Литературно-критический журнал “Троицк литературный”

Сайты писателей г.Троицка:

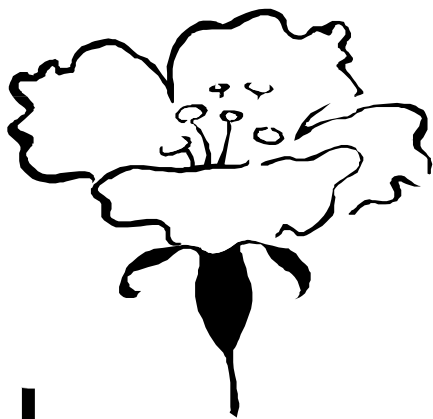
ЛИТО г.Троицка www.litera.itn.ru
Нина Соротокина top.izmiran.rssi.ru/~soro
Алексей Мильков alm.ntcstm.troitsk.ru
Ирина Шлионская users.podolsk.ru/mirzaz/Index
Юрий Супруненко www.suprunenko.ru
Майя Подсосонная justsite.itn.ru

Редакционная коллегия:

Алексей Мильков leomilk@yandex.ru
Татьяна Вальчук valchuk@izmiran.ru
Ирина Шлионская IShlion@inetcomm.ru

Литературное объединение г.Троицка собирается каждую последнюю среду в 18.00 в библиотеке №1 им. Михайловых по адресу: М-н “В” №38. Председатель ЛИТО Мильков Алексей Леонтьевич. Секретарь ЛИТО Елисеев Владимир Валентинович, тел. 51-70-35

Троицк: издательство “Тровант”, 2008 г.
Печ. листов 3. Страниц 40. Тираж 100.

СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ...

*Режиссер, Марина, Таисия, Марта и Эмилия Пьер-Эммануэль возвращаются к подиуму.
Камера пыток. День.*

Валерий Николаевич. Я знаю кратчайшую дорогу. *(Они заходят в съемочный павильон и с порога попадают в темную камеру пыток.)* Еще вчера здесь был проход. Ау, кто есть тут живые? *(ПЫТОЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА орудуют огнем и инструментарием. Вращается ворот с жертвой. На дыбах качаются из стороны в сторону ИСТЯЗАЕМЫЕ. Раздаются их стоны и вопли.)*

Реплики истязаемых. Спасите! Не дайте умереть! Умоляем, дайте хоть глоток воды! Свежего воздуха! Дайтедохнуть воздуха!

Валерий Николаевич. Наше кино – самое реалистичное и натуральное кино в мире! У вас как называется фильм?

Марина. А век какой?

Эмилия Пьер-Эммануэль. Святая инквизиция или петровские застенки?

Марта. Никогда не видела испанский сапог!

Таисия. А мне, пожалуйста, покажите гарроту!

Пыточных дел мастера. Ступайте, мил люди, ступайте своим путем. Лучше не спрашивайте, если не хотите попробовать раскаленного железа и закончить свои дни на дыбе!

Реплики истязаемых. Мы познали грех и впали в ересь. //Мы отмечены неистребимой печатью. //Мы заключили договор с самим Сатаной, мы одержимы Дьяволом. //То, что должно было стать оружием против зла, само обернулось проклятием против нас. //Мы отрицали святую церковь. //Мы пошли против власть имущих.

Пыточных дел мастера (режиссеру). Не мешайте нам творчески работать!

(Пыточных дел мастера с щипцами подбираются к девушкам. Режиссер и девушки с ужасом пробираются через камеру пыток. Как ни увертываются, ловкость не помогает, и качающиеся тела бьют их.

Номер издан при содействии
ФГУ ТИСНУМ и Совета депутатов г. Троицка.
**Директор ФГУ ТИСНУМ,
Председатель Совета депутатов г. Троицка
Бланк В.Д.**